

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра отечественной и зарубежной истории**

**УДК 94(470) «1939»
ББК ТЗ(2)614**

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент _____

_____ 2019 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой ОиЗИ

_____ д.и.н., доц. О.Ю.Никонова
«__» _____ 2019 г.

**Боевые действия на реке Халхин-Гол 1939 г. в памяти участников
событий**

ЮУрГУ – 46.04.01. 2019.030.ВКР

Руководитель ВКР магистра

к.и.н., доц.

Тимофеев А.А. _____
_____ 2019 г.

Автор ВКР магистра

студент группы СГ-236

Смольникова С.О.
_____ 2019 г.

Нормоконтролер

к.и.н., доцент Кривоногова С.А

_____ 2019 г.

Оглавление

Введение.....	2
Раздел 1. История боевых действий: проблема конфликта.....	9
Раздел 2. Воспоминания высшего состава РККА	32
Раздел 3. Воспоминания рядовых участников боевых действий.....	55
Заключение.....	72
Список источников и литературы.....	76
Приложения.....	83

Введение

В российской историографии война на Халкин-Голе привлекает свое внимание своей неизученностью. У нас в России нет таких обширных и масштабных исследований как в Японии, Китае, Монголии или США.

За прошедшие 80 лет по истории военного конфликта на реке Халхин-Гол в нашей стране опубликовано много исторической, мемуарной, военно-технической литературы, но большая часть вышла в советский период, что несет на себе отпечаток идеологии и пропаганды. Но, несмотря на идеологическую ангажированность, советские исследования служат актуальным и фундаментальным трудом для будущих исследований.

Бои на Халхин-Голе, или как называют в западной и японской историографии «номонханский инцидент» — это необъявленный локальный вооружённый конфликт, продолжавшийся с весны по осень 1939 года у реки Халхин-Гол на территории Монголии у границы Маньчжоу-Го

В советской историографии этому событию дали термин – «военный конфликт». Некоторые японские историки считают, что столкновения на Халхин – Голе, являются настоящей войной, пусть и локальной, ее даже сравнивают со с русско-японской войной 1904 – 1905 годов.

В японской историографии термин «Халхин-Гол» употребляется только для наименования реки, а сам военный конфликт называется «инцидентом у Номон-Хана», по названию ориентирного знака Номон-Хан-Бурд-Обо в этом степном районе маньчжуро-монгольской границы.

Цель работы: составить репрезентацию событий на р. Халхин-Гол 1939 года через воспоминания участников боевых действий РККА.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- изучить историю военного конфликта;

- изучить воспоминания участников боевых событий как командного, так и рядового состава РККА;

- проанализировать и сравнить воспоминания высшего офицерского состава РККА и рядовых участников боевых действий.

Выполнение этих задач должно обеспечить наиболее полное рассмотрение поставленной цели.

Предмет изучения – образ, складывающийся в памяти участников событий и отражения в литературе, а объектом исследования является память, сформировавшаяся на протяжении вышеозначенных событий.

Советское правительство официально длительное время не сообщало в прессе о начале военных действий на Халхин-Голе. Российские историки еще не ставили задачу и основательно не исследовали, почему советское политическое руководство держало информацию о военных действиях в секрете, и население страны мало знало о ней. Два месяца ни одного описания боя, ни одной корреспонденции из Монголии не было, лишь 6 августа упоминается указ о награждении Н-ской бригады орденом Ленина, и более никакой информации.

Первыми о халхин-гольских событиях заговорили литераторы, например К. Симонов в поэме «Далеко на Востоке»¹. Военным специалистам для оценки событий потребовалось более года, чтобы появились труды о военном конфликте,² Позже генеральным штабом РККА была издана монография³. Впоследствии появляется ряд исторических исследований, воспоминаний участников, документальная проза, различного рода юбилейные публикации.

¹ Библиотека русской поэзии // URL: <https://libverse.ru/simonov/daleko-na-vostoke-o-pogibshih.html>

² Боевые действия авиации в Монгольской Народной Республике. – М, 1940.

³ Действие 1-й Армгруппы в Халхин-Гольской операции (май-сентябрь 1939 г) - М, 1940 // URL: <http://nazadvgsvg.ru/viewtopic.php?id=1257&p=18>

За рубежом первые публикации были написаны по горячим следам, но довольно поверхностно, и с негативными обвинениями в адрес СССР.

В послевоенный период выходит ряд работ Севостьянова Г.Н., где внимание уделяется внешнеполитическим аспектам и подробному исследованию всего происходящего в Монголии, в том числе и сбор рассказов очевидцев⁴.

В советской историографии на протяжении нескольких десятков лет, упорно относили агрессивные замыслы Токио к частным событиям у реки Халхин-Гол. Российские историки доказывают обратное. Так, например считает Н.Г. Славаинский.⁵

Советские историки, произошедшие события у реки Халхин-Гол, обозначают как «сражения», «конфликт», «столкновение». Непосредственные участники боевых действий в своих воспоминаниях именуют эти события как «необъявленная война». Такую оценку произошедшему в своих мемуарах дает и Георгий Константинович Жуков.⁶ А монгольский генерал-полковник Жамьянгийн Лхагвасурэн эти столкновение называет прямо – «халхин-гольской войной».⁷ Дацышен Владимир Григорьевич в своих научных работах использует такие термины, как «военный конфликт» и «война».⁸ Монгольский писатель Ч. Чимид в 1979 году писал: «...происходившее на Халхин-Голе – это не просто пограничный

⁴ Румянцев. М.В. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев – участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. – Л., 1989 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

⁵ Славаинский Б.Н. СССР и Япония на пути к войне – дипломатическая история. 1939-1945 гг. – М., 1999 // URL: <https://www.twirpx.com/file/1181635/>

⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — М., 2002 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>

⁷ Воспоминания генерала-полковника Ж. Лхагвасурэн // URL: <http://perevodika.ru/articles/3420.html>

⁸ Дацышен В. Г. «Война на МНР». Халхин-Гол в нашей повседневности // Родина. – 2009. – № 8.

конфликт... там шла война. И хотя война не была объявленной и по нынешней терминологии, локальной, она длилась более четырех месяцев».⁹

Монгольский ветеран Халхин-гольских событий Алтангэрэл-гуай Ц. написал в газете, что «Японская армия предпринимает попытку масштабного вторжения в Монголию с целью захвата восточных территорий России, совершает военную агрессию, но термин «инцидент» позволяет японцам избежать признания их агрессорами. Кроме того, поражение в войне японским обществом переживается болезненнее, чем неудача в инциденте».¹⁰ Алтангэрэла-гуай Ц. удивляют российские историографы, которые считают развернувшиеся боевые действия у реки всего лишь локальным конфликтом. Он утверждает, что все монгольские ветераны, считают что на границы и Родины произошла настоящая полномасштабная война, в которой были использованы все средства ведения боя.¹¹

В современной историографии создаются условия для углубления знаний о войне, возможностью критического осмысления достижений предшествующего периода, плюрализма мнений, и значительно возросшая источниковая база исследований, благодаря рассекречиванию архивов. Кроме того, сейчас стали издавать работы, которые не проходили цензуру в советское время.

Источниковая база исследования представлена: документами (положения, отчеты, приказы, донесения, рапорты)¹², источниками личного происхождения,¹³ материалами периодической печати,¹⁴ статистическими данными.

⁹ Русская литература и фольклор // URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke8/ke8-5291.htm>

¹⁰ Кузьмин Ю.В. Война на Халхин-Гол 1939г. (май-сентябрь), как начало второй мировой войны. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21653545>

¹¹ Там же.

¹² Халхин-Гол, май-июнь 1939 года // <https://mikhaelkatz.livejournal.com/156806.html>

¹³ Воротников М. Записки адъютанта. 1970 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

Основным источником данного исследования являются материалы воспоминаний участников боевых действий. Источники личного происхождения представлены мемуарами политической и военной элиты разных стран как непосредственно принимавших участие в боевых действиях. Воспоминания участников событий высшего эшелона позволяют увидеть общую картину происходящего такой, какой она им запомнилась. В этих произведениях мемуаристики мы так же можем найти объяснения тем или иным государственным решениям, что помогает лучше понять события, происходившие в 1939 г. на р. Халхин-Гол. Помимо них были привлечены дневники и воспоминания простых бойцов и офицеров. Эти воспоминания позволяют составить наиболее полную картину происходивших событий.

Статистические материалы имеют различное происхождение, но опираются, в основном, на делопроизводственные донесения обеих сторон. Их представление в обобщенном и систематизированном виде облегчит обработку и понимание основных источников в процессе изучения данной темы.

Также важным источником являются материалы периодической печати, интернет - ресурсы, видеоматериалы. Таким образом, источниковая база исследования способна обеспечить многостороннее изучение поставленной проблемы на достаточную глубину. Разные виды источников взаимодополняют и взаимопроверяют друг друга, что позволяет подходить к ним с позиций критического анализа и выяснить объективную картину происходивших процессов.

Теоретико–методологическую основу исследования составляет совокупность теоретических подходов и специальных исторических методов. Исходя из основополагающих принципов историзма и объективности, в

¹⁴ В боях на реке Халхин-Гол // Военно-исторический журнал. – 1969. – №9. – С.33

исследовании использовались сравнительно–исторический, нарративный, проблемно-хронологический и общенаучный (синтез, анализ, дедукция, индукция) методы. Основными методами написания данной работы стали: сравнительно-исторический, повествовательный.

Историческая память – это элемент общественного сознания с механизмом запечатления, сравнения и воспроизводства социокультурной информации, связанная с передаваемыми между поколениями событиями и фактами. Образ – это результат отображения объекта в сознании человека.

Историческое знание представляет собой функционально важный элемент социальной памяти, которая в свою очередь является сложным многоуровневым и исторически изменчивым феноменом. Помимо рациональной традиции сохранения знания о прошлом. Существует коллективная социальная память, индивидуальная память, в значительной мере основанная на субъективном и эмоциональном восприятии прошлого.

Научная новизна работы заключается в исследовании и анализе воспоминаний о Халхин-Гол высшего и рядового состава РККА.

Работа состоит из введения, трех разделов с промежуточными выводами, заключением, где подведены итоги работы, списком источников и литературы из 74 наименований и приложений.

Раздел 1. История боевых действий - проблема конфликта

Российские и зарубежные исследователи пытаются создать более детальную историю военного конфликта на реке Халхин-Гол, расширяют документальную базу исследования и вводят в научный оборот новые исторические источники; уточняют цели и причины военных действий японских войск; изучают и определяют их место в системе международных отношений в регионе Восточной Азии и в мире вообще. Разумеется, что точки зрения российских историков по-прежнему существенно расходятся с оценками японских и западных исследователей. Единые в свое время оценки событий советских и монгольских историков в последнее двадцатилетие также начинают расходиться по отдельным вопросам.

В правочниках дается термин, что бои у реки Халхин-Гол – это необъявленный вооруженный конфликт, который длился с мая по сентябрь 1939 года на приграничной территории Монгольской Народной Республики. Столкновения происходили между Японией, Монголией и союзником республики – Советским Союзом. Сражения прекратились лишь в сентябре, и закончились победой советско-монгольских войск. 16 сентября 1939 года вступило в силу соглашение о перемирии.¹⁵

Советские историографы именуют эти события как «военный конфликт», японские, как «локальную войну», иногда приравнивая ее к войне с Российской империей 1904-1905 годов, и называя ее, «Второй русско-японской», также они употребляют иной термин по отношению к этим столкновениям, называя это конфликт «инцидентом у Номон-Хана» - по названию высоты у маньчжуро-монгольской границы, а термином «Халхин-Гол» употребляют непосредственно к реке.

¹⁵ Бои на Халхин-Голе. Историческая справка // URL: <https://www.legendtour.ru/rus/mongolia/history/khalkin-gol.shtml>

«В 1932 году произошла окончательная оккупация земель Маньчжурии японской армией, на которых правительство Японии создала марионеточное государство Маньчжоу-го, для дальнейшего использования этого государства как плацдарм для захвата Монголии, Китая и СССР».¹⁶

В Советском Союзе считалось, что конфликт начался из-за требования Японии признать реку Халхин-Гол границей между двумя странами Монгольской Народной Республикой и марионеточным государством Маньчжоу-го, хотя на самом деле граница Монголии проходила восточнее на двадцать – двадцать пять километров. Японская сторона делала это для того, чтобы была возможность беспрепятственно и спокойно, в обход Хинганского хребта, построить железнодорожные пути, которые вели бы до озера Байкала и прилежащих земель.

Советский историк Новиков М.В. разрабатывал версию о том, что японцами были сфабрикованы большая часть карт, для оправдания своих агрессивных действий.

Версию Мариана Васильевича поддержал российский историк Черенко К.Е., нашедший в доказательства старые карты 1918 года.¹⁷

Переговоры Монгольской Народной Республики с условным правительством Маньчжоу-го об определении границ между ними ни к чему не привели, ни Китай, ни Япония все еще не признавали независимость этого государства, у Японии на Монголию были далеко идущие планы. Примерно с 1921 года МНР состояло в хороших отношениях с СССР, к 1934 году между двумя странами было устное соглашение об оказание поддержки, и Советский Союз оказывал, помогал с дипломатическими миссиями, переговорами, поддержкой материальными ресурсами, специалистами.

¹⁶ Халхин-Гол. Военный конфликт с Японией // URL: <http://www.famhist.ru/famhist/chertok/00535df9.htm>

¹⁷ Там же

«12 марта 1936 года СССР и МНР подписывают «Протокол о взаимопомощи». И уже с 1937 года в соответствии с протоколом на территории Монголии разворачивают части Красной Армии в виде 57-го Особого корпуса, которым заведуют комдивы И. С. Конев и Н. В. Фекленко. К маю 1939 года численность корпуса составила 5544 человек, в том числе 523 командира и 996 младших командиров».¹⁸

С захватом Японией китайских земель, отношения между ней и СССР стали более напряженными. Примерно с 1934 года участились стычки на границах, а в 1938 году произошел ряд столкновений, которые позднее назвали Хасанскими боями.

В 1939 году происходит смена правительства в Японии, что влечет за собой беспокойства на границе. Новая власть яро проталкивает идею об агрессивном расширении владений Японской империи, что влечет за собой, учащение провокационных действия на границах. появляется идея о расширении японской империи до Байкала.

В середине зимы 1939 года на высоте горы Номон-Хан пятеро японских солдат открыли огонь по монгольским пограничникам. Именно отсюда берет начало термин в японской историографии, действия на Халхин-Голе войдут в историю, как Номонханский инцидент.

Через день, группа из тринадцати японских солдат, на той же высоте, захватывает в плен троих пограничников, в том числе был захвачен начальник монгольской заставы. В конце января вновь совершается попытка захвата, на помощь японцам уже пришла баргутская кавалерия. А с февраля по март, совместными усилиями японской армии и баргутами, совершается

¹⁸ Богатуров А.Д. Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы 30-40-х годах. – М. 1998 // URL: <http://militera.lib.ru/research/bogaturov/index.html>

более тридцати диверсий на монгольские заставы. Попытки не прекращались.

8 мая, под покровом ночи, взвод японцев с пулеметами предпринял попытку захвата острова посреди реки Халхин-Гол, но операция оказалась провальной, монгольским пограничникам удалось отбить принадлежащую территорию и захватить одного пленного. Трех солдат японцы потеряли при перестрелке, одного пограничники МНР взяли в плен.

11 мая предпринимается новая попытка захвата территории, и она более удачная. Кавалерия из трехсот человек с пулеметами, удалось атаковать монгольские пограничные заставы и продвинуться на пятнадцать километров вглубь страны, но когда прибывает подкрепление, японская армия вновь отступает на свои исходные позиции.

14 мая разворачиваются открытые военные масштабные действия. Двадцать третья японская дивизия, при поддержке с неба авиацией, напала на седьмую заставу Монголии, была захвачена высота Дунгур-Обо, а уже на следующий день на нее доставили около тридцати грузовиков с пехотой и семь бронемашин.

17 мая на занятую высоту выдвинулись советские войска особого пятьдесят седьмого корпуса под командованием комдива Фекленко Н.В. были посланы саперная и мотострелковые роты, артиллерия и монгольский дивизион бронемашин. 22 мая японцы вновь откинута на изначальные рубежи за границей.

В период с 22 по 28 мая в районе конфликта сосредотачиваются значительные силы. В составе советско-монгольских войск было тридцать девять танковых бронемашин, шестьсот шестьдесят восемь штыков, пятьдесят восемь пулемётов, двести шестьдесят сабель и двадцать орудий. Японские силы под командованием полковника Ямагата составляли один

танк, восемь бронемашин, тысяча шестьсот восемьдесят штыков, девятьсот сабель, семьдесят пять пулемётов и восемнадцать орудий¹⁹

«28 мая японская армия, с целью окружения противника и перекрытия ему доступа к переправе на другой берег реки Халхин-Гол, переходит в наступление. Советской армии приходится отступать, но в окружение солдаты так и не попали, благодаря действиям лейтенанта Вахтина Ю. и его батареи».²⁰

29 мая, монгольские и советские войска, провели встречный бой, и, измотав неприятеля, вновь откинули его на исходные позиции.

Также с 22 мая начались бои в воздушном пространстве. Советские авиационные войска понесли в этих сражениях большие потери – пятнадцать истребителей, японская сторона потеряла один самолет. Для Советского Союза, у которого сложилась репутация по лучшей в мире авиацией, и который гордился своими летчиками, проигрыш в боях – оказался настоящим шоком.

«29 мая командование приняло решение о влете из Москвы летчиков - асов, которых возглавил Смушкевич Я.В., около двадцати из них были героями Советского Союза и имели опыт боевых сражений в таких странах как Китай и Италия. Их главной задачей было обучение пилотов, построение и укрепление новой воздушной обороны, разведка и связь».²¹

Также для того чтобы укрепить оборону в округе, были направлены два дивизиона зенитно-артиллерийского полка.

20 июня с поста комдива пятьдесят седьмого особого стрелкового корпуса недовольное начальство, снимает Фекленко Н.В., а на его место назначают Жукова Г. К., начальником штаба назначили Богданова М.А. После смены

¹⁹ Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. — М. 1971 // URL: <http://militera.lib.ru/h/novikov/index.html>

²⁰ Там же

²¹ Там же

состава на посты командывающих, новоприбывшими был разработан новый план операций и снаряжений. Было решено, что начнется новое ведение обороны, на местах, где часто пересекает границу противник; новая подготовка контрударов по японской армии. Генеральный штаб РККА согласился с новым планом Богданова, в скором времени к Улан-Удэ по Транссибирской магистрали стали стягиваться дополнительные силы. В свою очередь представителем монгольской армии стал Лхагвасурэн Ж.

Для координации действий войск из Читы назначили Штерна Г. М.

С 20 июня возобновляются бои на воздушном пространстве. И за три дня японские авиация потеряла более пятидесяти самолетов. В ответ на поражение, японцы 27 июня, наносят внезапный удар по аэродромам, что влечет для советского союза потерю в десять машин. В этом контрударе японцы потеряли пять самолетов.

После смены руководства, советские стороны занимаются перестройкой обороны у реки Халкин-Гол и разработкой решающего контрнаступления. Для восстановления сил и господство в воздухе, советское правительство пересылает новые, с неуправляемыми ракетами, «Чайку» и истребители. 22 июня при очередном столкновении, советским летчикам удалось сбить и взять в плен, прославившегося во время войны в Китае, летчика Такэо Фукуду. Благодаря этому сражению советские авиации захватило господство над небесным пространством. В столкновениях, которые были в последующих числах, Япония потеряла девяносто самолетов, в то время как Советский Союз тридцать восемь машин.

26 июня Советский союз впервые за два месяца сражений официально заявил о столкновениях на реке Халкин-Гол. Заявление было сделано по радио и в газетах, но информация была мало.

После всех поражений штаб Квантунской армии стал разрабатывать новый план, который вошел в историю под названием «Второй период

Номонханского инцидента». По сути он был похож на майский план, но отличался лишь тем, что они планировали форсировать Халхин-Гол, прорвать оборону советских и монгольских войск на определенных участках.

2 июня японцы приступили к выполнению планов, и перешли в наступление. С 2 на 3 июня, они форсировали реку, под предводительством генерала-майора Кобаяси, и даже захватили гору Баян-Цаган, которую выбрали для главных сосредоточений своих сил. На этой высоте были построены фортификационные сооружения и эшелонированная оборона. В связи с тем, что Квантунская армия смогла захватить эту гору, был разработан новый план по (уже) уничтожению советских войск.

«На восточном берегу Халхин-Гола также начались ожесточённые бои. Японцы, наступая силами двух пехотных и двух танковых полков (130 танков) против полутора тысяч красноармейцев и двух монгольских кавалерийских дивизий численностью в 3,5 тысячи конников, первоначально добились успеха. Из сложного положения, обороняющиеся советские войска выручил заранее созданный Жуковым подвижный резерв, который был оперативно введён в действие. Жуков, не дожидаясь подхода пехотного прикрытия, бросил в бой прямо с марша находившуюся в резерве 11-ю танковую бригаду комбрига М. П. Яковлева (до 150 танков Т-37А, БТ-5, БТ-7 и ОТ-26) и 8-й монгольский бронедивизион, оснащённый бронеавтомобилями БА-6 с 45-мм пушками. Вскоре их поддержала 7-я мотобронева бригада (154 бронемашин БА-6, БА-10, ФАИ). Следует отметить, что Жуков в этой ситуации, нарушая требования боевого устава РККА, действовал на свой страх и риск и вопреки мнению командарма Штерна. Справедливости ради стоит отметить, что впоследствии Штерн признал, что в той ситуации принятое решение оказалось единственно возможным. Однако этот поступок Жукова имел и другие последствия. По линии особого отдела корпуса в Москву было передано донесение, которое

легло на стол И. В. Сталину, о том, что комдив Жуков преднамеренно бросил в бой танковую бригаду без разведки и пехотного сопровождения. Из Москвы была выслана следственная комиссия во главе с заместителем наркома обороны, командармом 1-го ранга Г. И. Куликом. Однако после конфликтов командующего 1-й армейской группы Жукова с Куликом, который стал вмешиваться в оперативное управление войсками, нарком обороны СССР в телеграмме от 15 июля объявил Кулику выговор и отозвал в Москву. После этого на Халхин-Гол был из Москвы прислан начальник Главного политического управления РККА комиссар 1-го ранга Мехлис с поручением от Л. П. Берии проверить Жукова».²²

«В округе горы Баян-Цаган шли ожесточенные сражения за эту высоту. С советско-монгольской стороны в боях участвовало более четырехсот бронемашин и танков, сотни самолетов, более восьмиста артиллерийских орудий. Артиллеристы, не переставая, вели огонь по противнику, в небе сражалось до трехсот самолетов».²³

К ночи 3 июня советскую армию на берегу реки Халхин-Гол взяли численным превосходством и оттеснили ее до реки, но поставленной задачи Масаоми Ясуоки – генерал-лейтенант, не выполнил. Из-за провала операции, плацдарм японцев оказался в полуокружении советских и монгольских войск.

«К вечеру 4 июля японские войска удерживали только вершину Баян-Цагана — узкую полосу местности в пять километров длиной и два километра шириной. 5 июля японские войска начали отступление в сторону реки. Для того, чтобы заставить своих солдат драться до последнего, по

²² MONGOIA. Историческая справка // URL: <https://www.legendtour.ru/rus/mongolia/history/khalkin-gol.shtml>

²³ Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. — М. 1971 // URL: <http://militera.lib.ru/h/novikov/index.html>

приказу японского командования был взорван единственный понтонный мост через Халхин-Гол, имевшийся в их распоряжении. В конце концов, японские войска у горы Баян-Цаган начали повальное отступление с занимаемых позиций к утру 5 июля. По оценке некоторых российских историков на склонах горы Баян-Цаган погибло более 10 тысяч японских солдат и офицеров, хотя по оценкам самих японцев их общие потери за весь период боевых действий составили 8632 человек убитыми. Японской стороной были потеряны почти все танки и бóльшая часть артиллерии». В историю эти сражения вошли как «Баян-Цаганское побоище».²⁴

После проигрыша японские солдаты перестали форсировать реку и стали вести бои на своей стороне.

Японцы все еще находились на территории Монголии, и занимаясь разработкой новых планов по захвату. Георгий Константинович совместно со штабом стал готовить контрнаступление.

«57-й особый корпус был развёрнут в 1-ю армейскую (фронтовую) группу под командованием командарма Г. М. Штерна. В соответствии с постановлением Главного военного совета РККА для руководства войсками был учреждён Военный совет армейской группы в составе: командующий командарм 2-го ранга Г. М. Штерн, начальник штаба комбриг М. А. Богданов, командующий авиацией комкор Я. В. Смушкевич, комкор Г. К. Жуков, дивизионный комиссар М. С. Никишев».²⁵

«К месту конфликта срочно стали перебрасываться новые войска, в том числе 82-я стрелковая дивизия. Из Московского военного округа была переброшена 37-я танковая бригада, имевшая на вооружении танки БТ-7 и

²⁴ Халхин-Гол. Военный конфликт с Японией // URL: <http://www.famhist.ru/famhist/chertok/00535df9.htm>

²⁵ MONGOLIA. Историческая справка // URL: <https://www.legendtour.ru/rus/mongolia/history/khalkin-gol.shtml>

БТ-5, на территории Забайкальского военного округа была проведена частичная мобилизация и сформирована 114-я и 93-я стрелковые дивизии».²⁶

«В июне 8 числа, Квантунская армия вновь с численным превосходством напала на 149-ый стрелковый полк и батальон. Совестко-монгольские войска оказались совершенно не готовы к этой атаке».²⁷

Полку пришлось отступить и бросить большое количество техники и орудий.

Такие внезапные ночные нападения за месяц повторялись не один раз. 11 июля ими вновь была захвачена высота, но руководством комбрига танковой бригады Яковлева М. П. была совершена контратака, которая завершилась удачно для советско-монгольской стороны, японцы вновь были откинута на исходные позиции. Восточный берег реки Халкин-Гол был полностью освобожден.

С 13 по 22 июля между двумя сторонами не происходит никаких столкновений. Эту заминку используют для наращивание сил. Красная армия активно укрепляла оборону вновь приобретенной земли у реки Халкин-Гол, и перебрасывала туда технику, для выполнения новой наступательной операции составленной Богдановым. На плацдарм перебрасывают Федюнинский двадцать четвертый мотострелковый полк и пятую стрелково-пулеметную бригаду.

23 июля Квантунская армия делает вновь попытку наступления на восточный берег реки, где размещен советско-монгольский плацдарм, но после непрерывного двухдневного боя и больших потерь, приходится отступить к изначальным позициям.

В то же время, в воздушном пространстве происходит столкновения. Японские авиации теряет более 65 самолетов, советские всего лишь 20.

²⁶ Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. — М. 1971 // URL: <http://militera.lib.ru/h/novikov/index.html>

²⁷ Там же

Для охраны отвоеванной границы было принято решения из Забайкальского военного округа перекинуть, под командованием Кяхтинского сводный батальон пограничников во главе с майором Булыгиным А. Результатом работы этого батальона стали сто шестьдесят задержанных, среди которых находились несколько десятков японских солдат.

Армейский и Генеральный штаб Красной армии, совместными усилиями разрабатывали новый наступательный план против японских захватчиков, были вынесены предложения о переносе всех боевых действий на территорию Монголии, но эти предложения были отвергнуты руководителями страны.

Позднее, маршал Захаров М.В. размышлял над высказыванием Сталина по этому поводу: «Вы хотите развязать большую войну в Монголии. Противник в ответ на ваши обходы бросит дополнительные силы. Очаг борьбы неминуемо расширится и примет затяжной характер, а мы будем втянуты в продолжительную войну».²⁸

«В результате проведённой обеими сторонами конфликта работы к началу советского контрнаступления 1-я армейская группировка Жукова имела в своём составе около 57 тысяч человек, 542 орудия и миномёта, 498 танков, 385 бронемашин и 515 боевых самолётов, противостоящая ей японская группировка — специально сформированная императорским декретом японская 6-я отдельная армия под командованием генерала Рюхэя Огису, имела в своём составе 7-ю и 23-ю пехотные дивизии, отдельную пехотную бригаду, семь артиллерийских полков, два танковых полка маньчжурской бригады, три полка баргутской кавалерии, два инженерных полка и другие части, что в общей сложности составляло более 75 тысяч

²⁸ MONGOLIA. Историческая справка // URL: <https://www.legendtour.ru/rus/mongolia/history/khalkin-gol.shtml>

человек, 500 артиллерийских орудий, 182 танка, 700 самолётов. Следует отметить, что в составе японской группировки большинство солдат имели боевой опыт войны в Китае».²⁹

Учитывая проигрыш на Баян-Цаган, военный штаб Японии и Огису Риппо разработали наступление, которое планировалась на 24 августа.

«Во время подготовки Жуковым наступательной операции советских и монгольских войск был тщательно разработан и неукоснительно соблюдался план оперативно-тактического обмана противника. Все передвижения войск в прифронтовой полосе производились только в тёмное время суток, категорически запрещалось вводить войска в исходные для наступления районы, рекогносцировки на местности командным составом проводились только на грузовых автомашинах и в форме рядовых красноармейцев. Для введения противника в заблуждение в ранний период подготовки к наступлению советская сторона по ночам с помощью звуковых установок имитировала шум движения танков и бронемашин, самолётов и инженерных работ. Вскоре японцам надоело реагировать на источники шумов, поэтому во время реальной перегруппировки советских войск их противодействие было минимальным. Также всё время подготовки к наступлению советской стороной велась активная радиоэлектронная борьба с противником. Зная, что японцы ведут активную радиоразведку и прослушивают телефонные переговоры, в целях дезинформации противника была разработана программа ложных радио и телефонных сообщений. Переговоры велись только о строительстве оборонительных сооружений и подготовке к осенне-

²⁹ Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. – М. 2001 // URL: http://militera.lib.ru/h/shihsov_av/index.html

зимней кампании. Радиообмен в этих случаях строился на легко дешифруемом коде».³⁰

Не смотря на явное превосходящее число японских солдат, советско – монгольской стороне удалось достичь преобладания в военной технике. Помимо прочей подготовки к финальным сражениям, был сделан хороший хозяйственный запас, рассчитанный на две недели.

«В ходе наступательной операции Жуков, используя манёвренные механизированные и танковые части, планировал неожиданными сильными фланговыми ударами окружить и уничтожить противника в районе между государственной границей МНР и рекой Халхин-Гол. На Халхин-Голе впервые в мировой военной практике танковые и механизированные части использовались для решения оперативных задач в качестве основной ударной силы фланговых группировок, совершавших манёвр на окружение».³¹

Чтобы достичь наивысших результатов и лучшего маневрирования, было принято решение, о том, что советско-монгольские войска поделят на три ударные группы – Центральную во главе с Петровым Д.Е., Южную во главе с Потопавым М.И. и Северную с Алексенко И.П. Каждая группа отвечала за определенные действия со своей стороны.

«В резерве, сосредоточенном в центре, находились 212-я авиадесантная, 9-я мотоброневая бригады и танковый батальон. Также в операции участвовали монгольские войска — 6-я и 8-я кавалерийские дивизии под общим командованием маршала Х. Чойбалсана».³²

³⁰ Бои на Халхин-Голе в 1939 году // URL: <https://history-is.jimdo.com>

³¹ Там же

³² Мощанский И. Б. Бои в районе реки Халхин-Гол 11 мая-16 сентября 1939 года. – М. 2002 // URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=96408>

Жуков Г.К. принял решение работать на опережение. Генерал Огису планировал напасть на советско-монгольские войска 24 августа. Поэтому, японцы оказались в полнейшей растерянности, когда произошла атака.

«Перед началом наступления, по состоянию на 20 августа 1939 года, общая численность советских и монгольских войск составляла 35 пехотных батальонов, 20 кавалерийских эскадронов, 216 полевых и 286 противотанковых орудий, 40 миномётов, 2255 станковых и ручных пулемётов, 498 танков, 346 бронемашин, 581 самолёт; общая численность японских войск составляла 25 пехотных батальонов, 17 кавалерийских эскадронов, 135 полевых и 142 противотанковых орудий, 60 миномётов и бомбомётов, 1238 станковых и ручных пулемётов, 120 танков и бронемашин, 450 самолётов».³³

Наступление советско-монгольской армии началось в шесть часов пятнадцать минут. В общей сложности на позицию противника вылетело около двухсот пятидесяти трех бомбардировщиков и истребителей.

В девять часов произошло нападение артиллерии и сухопутными войсками. Все шло в соответствии планом, кроме провала с понтонным мостом, который не был готов выдержать всю тяжесть шестой танковой бригады.

Центральной группе повезло меньше, чем остальным, поскольку на участке, за которой они должны были отвлечь, оказалась слишком много инженерных укреплений, которые были отлично оборудованы. Группе удалось продвинуться лишь на пятьсот – тысячу метров.

С 21 по 22 августа, японцы стали активно сопротивляться, из-за чего Жуков Г.К. ввел резервную девятую мотоброневою бригаду.

³³ Мощанский И. Б. Бои в районе реки Халхин-Гол 11 мая-16 сентября 1939 года. – М. 2002 // URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=96408>

24-25 августа советская авиация вела успешно бои, сбив за эти дни более семидесяти самолетов, совершило примерно около двухсот семнадцати групповых вылетов, и сбросила шесть тонн бомб на неприятеля.

Из-за того, что Красная армия была разделена на три группы: Центральную, Южную и Северную, командование Японии не могло определить, куда будет направлен главный удар, что велелось в бездействии по оказанию помощи. Они просто не знали, куда отправить поддержку. Советско-монгольские войска смогли воспользоваться этой заминкой, и уже к 26 августа Южная и Северная группа соединилась, тем самым взяв в кольцо шестую японскую армию, постепенно дробя ее и уничтожая по частям.

Жуков в своих мемуарах отмечает, что японские солдаты дрались крайне ожесточенно и до последнего человека, что блиндажи удалось удавалось захватить только тогда, когда там никого из живых не было. И в результате такого упорного сопротивления на третий день боев, было принято решение ввести свой последний резерв, при этом сильно рискуя, поскольку ближайший резерв наполнился в ста двадцати километрах от фронта в Тамацак-Булаке, но он все равно ввел в бой две роты пограничников и двести двенадцатую авиадесантную бригаду

Японцы пытались провести контратаку и вывести 6-ю армию из окружения, но все попытки оказались неудачными.

«24 августа полки 14-й пехотной бригады Квантунской армии, подошедшие из Хайлара к монгольской границе, вступили в бой с 80-м стрелковым полком, прикрывавшим границу, однако ни в этот день, ни на следующий пробиться не смогли и отошли на территорию Маньчжоу-Го. После боёв 24—26 августа командование Квантунской армии до самого

конца операции на Халхин-Голе не пытались больше деблокировать свои окружённые войска, смирившись с неизбежностью их гибели».³⁴

«Красная Армия в качестве трофеев захватила 100 автомашин, 30 тяжёлых и 145 полевых орудий, 42 тыс. снарядов, 115 станковых и 225 ручных пулемётов, 12 тысяч винтовок и около 2 млн. патронов, много другого военного имущества».³⁵

На протяжении 10 дней шли бои и столкновения, периодически затихая на несколько часов, а уже к 31 августу территория Монголии оказалась полностью освобождена от японцев. Однако правительство Японии не признавали поражения.

4 и 8 сентября Квантунская армия вновь предприняла попытки захвата. 4 сентября японская армия пытается взять высоту Эрис-Улын-Обо, но теряет убитыми более трехсот пятидесяти солдат и офицеров.

8 сентября при вводе на территорию страны около четырех пехотных войск, теряет убитыми до пятиста человек, более ста пятидесяти орудий и около двадцати пулеметов

После поражения на земле предпринимается попытка захвата через воздушное пространство. Состоялось семь боев над территорией Монголии и все эти бои оказались проигрышными для японской стороны.

Последняя попытка состоялась 15 сентября, когда было решено подписать перемирие. В бою участвовало двести семь советских самолетов против ста двадцати японских.

16 сентября какие-либо военные действия были прекращены. Перемирие было подписано. За все время конфликты потеря в авиации у Японии составило сто шестьдесят два самолета, а у советской стороны – двести семь самолетов

³⁴ Победа СССР на Халхин-Голе. Забытая война // URL: <https://stalinhdvtv.livejournal.com/2519.html>

³⁵ Бои на Халхин-Голе в 1939 году // URL: <https://history-is.jimdo.com>

«В ходе боевых действий у реки Халхин-Гол советские войска активно использовали артиллерию: по неполным данным (результаты обстрела ряда объектов на сопредельной территории установлены не были), артиллерийским огнём были уничтожены 133 артиллерийских орудия (шесть 105-мм орудий, 55 шт. 75-мм орудий, 69 малокалиберных и три зенитных орудия), 49 миномётов, 117 пулемётов, подавлено 47 артиллерийских, 21 миномётная и 30 пулемётных батарей, подбито 40 танков и 29 бронемашин, разрушены 21 наблюдательный пункт, 55 блиндажей, 2 склада горючего и 2 склада с боеприпасами».³⁶

Правительство Японии отправила своего министра – Сигэнори Тэго в Москву для решения вопроса о прекращении боевых действий на границе МНР и Маньжоу-го. И 15 сентября 1939 года договор о прекращении каких-либо военных столкновениях был подписан между тремя странами: СССР, МНР и Японией. Этот договор вступил в силу 16 сентября, то есть на следующий день после подписания.

«Но окончательно закончился этот конфликт только в мае 1942 года. Считается, что преимущественно это решение принесло больше выгоды японцам, потому что для урегулирования этого вопросов использовали основу старой карты. СССР, мягко говоря, было не до этого, поскольку все внимание было сосредоточено на советско-германском фронте, поэтому пришлось идти на компромисс с японской стороной. Но такое решение просуществовало недолго, лишь 1945 года, до момента капитуляции Японии во Второй мировой войне».³⁷

Из-за поражений на монголо-маньжурской границе, Япония во время начала Второй мировой войны, отказалась от нападения на Советский Союз,

³⁶ Календарь памятных дат в российской истории // URL: http://xn----8sbcacvtbth8af0c.xn--p1ai/my-calendar/?mc_id=2248

³⁷ Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. — М. 1971 // URL: <http://militera.lib.ru/h/novikov/index.html>

это была одна из основных причин. Но если бы, СССР пал до конца августа, Генеральным штабом Японии был разработан план по вступлению в войну за восточные территории страны. Требования А. Гитлера об исполнении союзнических обязанностях, которые поступили 30 июня, были проигнорированы. Правительство учло, предыдущие поражения на Халхин-Голе, и не собиралось нападать на СССР с востока. Было принято решение, о том, что японские войска пересекут границу, только в том случае, если Германия будет побеждать, но в победе немцев были глубокие сомнения.

Подписание между СССР и Германией пакта Молотова-Риббентропа о ненападении и проигрыш в Монголии, привело правительство Японии в глубокий криз, и было принято решение об отставке Киитиро Хиранумы. Новое правительство приняло решение о подписании перемирия, а в апреле 1945 года заключило пакт о нейтралитете, также было решено, что не будет никакого вмешательства в европейский конфликт. В политическом противостоянии между двумя партиями – армии и флота, одержала победу «морская», которая выдвигала идеи осторожной экспансии на Юго-Восточном и тихоокеанском регионе. Изучая опыт войны на Халхин-Голе и Китае, руководство Германии посоветовало А.Гитлеру не связываться с Японией, поскольку ей была дана весьма низкая оценка военных возможностей.

Во время боевых действий на Халхин-Голе, шли переговоры между Японией и Великобританией в Токио, с послом Робертом Крейги. В июле они заключили соглашение, в котором Англия признавала захват части Китая, и тем самым оказала дипломатическую поддержку в агрессивных действиях против Монголии и Советского Союза. США также решает продлить торговое соглашение, которое ранее было отменено, сначала на шесть месяцев, а позже и вовсе восстановило его полностью. По этому договору, Япония обязывалась закупить на три миллиона долларов грузовики

для армии и стратегические материалы: нефтепродукты, лом и так далее. Арест на торговое соглашение был наложен лишь к 26 июля 1941 года, но по решению правительства США, торговля не была прекращена, вплоть до прямого вступления Соединенных Штатов в войну против Японии.

Победу на Халхин –Голе правительство Советского Союза использовало в своей пропаганде. Благодаря ей, считали, что Красная Армия сможет разбить любого неприятеля, что в наступающей войне победа будет за СССР. Эта пропаганда привела к излишнему оптимизму, и к последующему жестокому разочарованию.

Во время боевых действий СССР принимает решение об учреждении знаков отличия – «Героя Советского Союза» - 1 августа 1939 года, который в октябре переименовали в медаль «Золотая Звезда». Звание «Героя Советского Союза» было принято еще в 1934 году, но оно не предусматривало каких-либо знаков отличия.

Это звание было присвоено более семидесяти людям, также восемьдесят три человека было награждено орденом Ленина и орденом Красной Знамени – пятьсот девяносто пять человек, сто тридцать четыре военнослужащих было награждено орденом Красной Звезды, тридцать три – медалью за отвагу, пятьдесят восемь медалями за боевые заслуги. Московского А.Н. – комиссара восьмой моторизованной бригады наградили посмертно за ночную контратаку – зачислением навечно в списки личного воинской части.

Монгольская Народная Республика тоже учредила свою награду, которой награждала участников сражений, это был нагрудный знак – «Участник боев у Халхин-Гола»

Боевые действия у реки Халхин-Гол стали первой ступенькой к блестящей карьере Жукова Г.К., который позже возглавил самый большой в стране Киевский военный округ, а позже стал начальником в Генеральном Штабе Рабоче-крестьянской Красной армии.

Смушкевич Я.В., который командовал первой авиационной армейской группой, был награжден медалью «Золотая звезда», а после назначен начальником Военно-воздушных сил Рабоче-крестьянской Красной армии. Той же медалью был награжден Штерн Г.М., его поставили командовать восьмой армией во время советско-финской войны.

Орденом Красного Знамени наградили Богданова М.А., и назначен заместителем командующего армейской группы в Улан-Баторе. Но в том же месяце, снят с поста и отправлен на суд за ошибку в переговорах с японцами. В 1941 году получил амнистию. Во время Второй мировой войны дослужился до генерала-майора.

По официальным сводкам в боях при реке Халхин–Гол советско-монгольская армия потеряла около 10726 человек, 17 тысяч было раненных. Японцы потеряли убитыми около 18000 убитыми. Общее число жертв составляет примерно 61000 тысячу человек – убитые, раненые, пленные.

Раздел 2. Воспоминания высшего состава РККА

Высший командный состав группировки советских войск в районе Халхин-Гола в своих мемуарах отмечает, что Монгольская Народная республика и Советский Союз были совсем не готовы к войне с Японией. Не было ни обученной армии, ни тактических разработок, ни плацдарма, ни нормальных путей сообщений.

Григоренко П.Г. вспоминает свое первое впечатление, когда отправился на фронт: «Мы, молодые офицеры генштаба, понимали, что огромная страна совершенно не подготовлена к войне. Еще больше мы расстроились, когда, прибыв на место, узнали, что для нужд воюющей армейской группы идет ежесуточно только 8 снабженческих эшелонов, да перемещаются две дивизии (одна за другой) совершенно черепашьям темпом – 4 эшелона в сутки. Значит всего 12 воинских эшелонов, т. е. меньше чем по этой же магистрали перемещалось в 1904–1905 годах для русских войск в Манчжурии».³⁸

Он единственный из офицеров жестко высказывается по поводу сложившейся ситуации на фронте. Его приводит в ужас сложившееся положение: «В общем, армии не было. Она распалась на отряды. Командарм командовал не дивизиями, бригадами, отдельными полками, а отрядами. На карте стояли флажки дивизий, бригад, полков, батальонов, а вокруг них море отрядов, подчиненных непосредственно командарму».³⁹

Японская армия не случайно выбрала для нападения на Монголию район реки Халхин-Гол, ведь именно здесь советские и монгольские войска были в неблагоприятном положении.

³⁸ Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... — NY, 1981 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/grigorenko/index.html>

³⁹ Там же

Свое повествование Г.К. Жуков ведет крайне сухо, по – военному и безэмоционально, его рассказ звучит, как хорошо разыгранная шахматная партия, ничего лишнего. Как и во всех воспоминаниях и мемуарах, выпущенных в Советском Союзе, сразу бросается в глаза цензура и пропаганда. В случае Г.К. Жукова видно, что он ведет повествование как грамотный политик, все его слова сухи и хорошо взвешены, в отличие от эмоционального И.И. Федюнинского.

Георгий Константинович мягко отмечает, что были недостатки в действиях советских и монгольских войск. Одним из главных минусов – отсутствие тщательной разведки, да и обстановка в целом удручала, не хватало боевой мощи, снабжения и хорошей связи. Если бы противник начал активные действия одновременно в разных районах и направлениях, то пресечь действия противника было бы невозможно. Жуков Г.К. считал, что победы можно добиться, если усилить авиационные части, танковые бригады и артиллерию. И как показали дальнейшие события, это действительно принесло успех.⁴⁰

Японцы тщательно подготовились к захвату территории, то, что монгольская и советская армии имели упущения, сыграло им на руку. За рекой Халхин-Гол не было монгольских пограничных застав и туда лишь изредка направляли дозор, а когда был период половодья – совсем никого. Так что, японская армия спокойно смогла провести разведку местности и рекогносцировку, создать топографические карты, подготовить армию и офицеров для боевых действий. Сами же командиры монгольской Красной армии эту местность не знали и не изучали, что привело к тяжелым последствиям в первые дни боев.

⁴⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М., 2002 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>

«Я сам видел старые китайские и монгольские карты, на которых совершенно четко граница идет по речке Халхин-Гол. Но из более новых есть карта, на которой граница на одном небольшом участке проходит по ту сторону реки. Проводя демаркацию границы, монголы пользовались этой картой. Граница со стороны Манчжурии и внутренней Монголии тогда еще не охранялась и войска внешней Монголии без сопротивления поставили границу как им хотелось. Когда японцы вздумали тоже стать на границе, они пошли к реке Халхин-Гол, легко прогнав пограничную стражу монголов. Вмешались советские войска и завязались кровопролитные бои за клочок песчаных дюн, длившиеся почти четыре месяца»⁴¹ - вспоминает П.Г. Григоренко.

Японцы были уверены в своей победе, так что даже пригласили на места боев иностранных корреспондентов (гитлеровская Германия, фашистская Италия) для наблюдения этого действия.

Воспоминания высшего состава РККА полностью совпадают, когда они описывают местность и природные условия у реки Халхин-Гол. Все говорят, что условия жизни, ведение боевых действий было трудным, опасным и тяжелым.

Прежде всего, опасность заключалась в том, что местность была открытой. Г.К. Жуков и другие офицеры, не раз упоминают, о том, как японские снайперы снимали командиров, из-за этого постоянно приходилось быть на чеку и в напряжении: «А укрыться им было негде — на сотни километров вокруг абсолютно открытая местность, лишенная даже кустарника».⁴²

⁴¹ Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крысы... — NY, 1981 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/grigorenko/index.html>

⁴² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — М., 2002 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>

«Восточная часть Монгольской Народной Республики — степной район, с большим количеством солончаков и соленых озер. Пресную воду здесь достать очень трудно. Местность безлесная и малонаселенная, просматривается на значительные расстояния, что затрудняет маскировку и создает благоприятные условия для действий авиации.

... Река Халхин-Гол — сложная водная преграда, особенно в районе боевых действий. Ширина ее от 50 до 130 метров, глубина 2–3 метра. Бродов мало, течение сильное, дно галечное. Широкая долина реки во многих местах заболоченная. Спуски к долине от горы Хамар-Даба до горы Баин-Цаган крутые, во многих местах недоступные для машин.

... В довершение всего в этом районе множество песчаных сопок и котлованов, сыпучих песков, барханов, наличие которых затрудняет применение боевой техники.

... Восточная долина Халхин-Гола хорошо просматривается с высот, как правого, так и левого берега. В 2–3 километрах восточнее реки тянется гряда господствующих над местностью высот, положение которых выгодно в тактическом отношении».⁴³

Воротников М.Ф. писал, что «... противник имел преимущество и в характере местности. На нашей стороне простиралась безводная открытая степь. К востоку от реки, где находились японские войска, местность была закрытая, пересеченная, с большим количеством песчаных барханов, глубоких котлованов, где на небольшой глубине находилась питьевая вода. Очаговые заросли кустарника и высокой травы скрывали действия войск.

⁴³ Федюнинский И.И. На Востоке. — М., 1985 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky_ii/index.html

Кое-где, в том числе вблизи железнодорожных станций, были разбросаны лесные колки и целые массивы».⁴⁴

Приток река Халхин-Гол разрезал расположившиеся войска, это влекло за собой трудности для дальнейших маневров. Преимущество в местности было у японцев. Долина реки и прилегающие высоты позволяли создать очень сильный оборонительный рубеж, который построили японцы. Гора Баин-Цаган располагалась по левому берегу реки, была крутой и обрывистой с юга и востока, а с запада переходила в степь, с нее был отличный обзор во все стороны примерно на 20-25 километров. Для полного эффекта, японская армия собиралась через эту долину построить железную дорогу, для более быстрого обеспечения и снабжения войск, действующих против монгольской армии и дальнейшего захвата территории. Действующие железные дороги находились примерно в 60-125 километров от боевых действий, кроме этих дорог были еще две грунтовые дороги от Хайлара, они использовались для переброски войск и устройства тыловых коммуникаций. Снабжение, поначалу, у японцев было намного лучше, чем у Красной армии и армии МНР.

Федюненский И.И. отмечает, что ближайшая железнодорожная станция Борзя находилась примерно в 750 километрах, и что невозможно было в срок для боя доставить технику, горючее, вооружение, снаряжение и продовольствие. Также в этой местности не было ни питьевой воды, ни топлива, а дрова приходилось возить за 500 километров.

Григоренко П.Г. в своих воспоминаниях не жалуется на отсутствие дорог, ему не достает нормальных карт местности, он утверждает, что «... в этом районе нам мешал не недостаток дорог, а их изобилие. Суглинистый грунт

⁴⁴ Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. — О, 1989 // URL: http://nozdr.ru/militera/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

степи позволял ехать в любом направлении, как по асфальту, а отсутствие карт понуждало к езде по азимуту или по направлению. Поэтому дороги и следы автомашин пересекали район боевых действий во всех направлениях».⁴⁵

Михаил Федорович затрагивают тему о недостатке дров, больше никто из высшего состава не давал в своих мемуарах таких подробностей:

«...Товарищ командующий, а вы не обратили внимание, чем они топят? — спросил я.

— Аргалом. Раньше все бедные крестьяне полуголодной России из навоза и коровьего помета приготавливали себе топливо заранее, тем и жили. Наш боец практичен и умен. Он находчив и стоек в борьбе с трудностями...

...Можно сказать — жарче дров. Спрашиваю: «Почему горит кирпич?» «Товарищ лейтенант, а куда же ему деваться, если мы его пропитали бензином, — ответил один из них. — И чем больше этот кирпич лежит в бензине, тем дольше он горит, что нам и надо. Кирпич возим, горючее свое — вот и печка, хоть быка жарь». «Керосинчика бы, — заметил пожилой воин, — больше времени гореть будет. Бензин как-никак испарение имеет большое. Где нашему брату дров-то наготовиться. Возим-то откуда. А на передовой — как без дров? Для кухни надо, иной окопчик, блиндаж укрепить полагается — всюду дрова. Вот и бережем каждое полено. Ведь это не всякий понимает. Иной пехотинец через бревно шагает, думается, без всякого уважения, рубит без расчета и оставляет в песках изуродованные концы. Жалко мне этот лес, потому что он тяжело нам достается».⁴⁶

⁴⁵ Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... — NY., 1981 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/grigorenko/index.html>

⁴⁶ Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. — О, 1989 // URL: http://nozdr.ru/militera/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

Строительные материалы и дрова привозились наравне с горючим и боеприпасами. Командиры и бойцы это хорошо понимали. Старались экономить на всем, беречь воду, дрова, оружие и боеприпасы, потому что все это привозилось издалека и помалу.

Жить приходилось тоже в тяжелых условиях. Командиров и личный состав размещали в землянках. Федюненский И.И. утверждает, что только командование полка имело только юрты, и лишь спустя какое – то время им разрешилось выкопать землянки. Но и в землянка, как и в юртах было сложно. «Самое главное – зимой в землянках не мерзли. Хуже было, когда наступила весна, а вместе с ней и весенние дожди».⁴⁷

Советские командиры отмечают, что главным в таких тяжелых климатических условиях была забота о личном составе боевых подразделений.

«Прежде всего, требовалось побыстрее разместить личный состав полка. Нам отвели участок гористой местности на окраине столицы. Это было голое место. Что называется, ни кола ни двора. Крышей нам служило бездонное монгольское небо. На первых порах устроились в палатках. Учитывая суровый климат Монголии, мы понимали, что долго в них находиться будет нельзя, особенно зимой, в период сильнейших ветров. Поэтому решили строить землянки. Сразу же встал вопрос: где взять лес? Поблизости не было. Пришлось возить его из района Кяхты. Далеко, сложно, но другого выхода не было. И мы возили. Словом, полк устраивался и готовился к зиме основательно».⁴⁸

Некоторым офицеры перевезли с собой семьи. Для таких семей специально на окраине Улан-Батора построили военный городок – «копай-

⁴⁷ Федюнинский И.И. На Востоке. — М., 1985 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky_ii/index.html

⁴⁸ Там же.

город»...«Вспоминаю свою землянку, в которой жил с женой. Потолок в ней был из картона, а стены покрыты далимбой (монгольский хлопчатобумажный материал). Однажды весной прихожу домой пообедать и вижу такую картину: вся посуда стоит на полу, а в нее с потолка и стен стекает вода.

— Ничего не поделаешь, дорогой, — сказала жена, виновато улыбаясь, — придется сегодня остаться без обеда. Иначе утонем здесь.

— Не волнуйся, — успокоил я ее, — обойдусь сегодня и без обеда. Не умру.

Кое-как перекусив, отправился на работу. Но не только в тот день пришлось остаться без обеда. Несолоно хлебавши возвращался на службу много раз. Вот так и жили. И надо сказать, носа не вешали. Невзирая на трудности, добросовестно делали свое дело. Мы знали, что пришли сюда не ради удовольствия, а ради того, чтобы выполнить приказ Родины, помочь Монгольской Народной Республике отразить возможную агрессию, угроза которой, по всем данным, быстро надвигалась».⁴⁹

Но не все офицеры на постоянной основе жили в землянках, например из-за того, что Георгий Константинович был на передовой и часто передвигался, жил он в основном в юрте.

«Как сейчас помню монгольскую юрту, где жил и работал Г.К. Жуков. Рабочий стол, несколько табуреток, отдельный столик с полевыми телефонами. В стороне солдатская кровать, покрытая простым солдатским одеялом, под ней — небольшой чемодан с пожитками. Верхняя часть этого

⁴⁹ Федюнинский И.И. На Востоке. — М., 1985 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky_ii/index.html

жилища (по-монгольски, тоно) в сухую погоду всегда находилась открытой. Внутри было прохладно, дышалось легко».⁵⁰

Со связью были проблемы. Иван Иванович отмечал, что когда он только приехал на место событий, связь была только через старенький и единственный провод: «Имелся у нас и такой недостаток: направление не было обеспечено необходимой связью, всего лишь один провод проходил до Тамсаг-Булака. Ввиду этого, нужно прямо сказать, советско-монгольскому командованию в начале боев пришлось нелегко».⁵¹

Федюнинский И.И. утверждает, что появлением Жукова Г.К. все стало налаживаться и меняться в лучшую сторону: «Мы не теряли времени даром. Прежде всего занялись организацией связи. Радиостанций у нас в то время не было, поэтому основной упор делался на телефонную связь. Активно использовали мы и связных».⁵²

Телефонные линии начинают протягивать не только в подразделениях но и на командных пунктах, даже на расположенном в Тамсанг-Булаге 57-ом особом корпусе.

Помощь для устройства тыла оказывал Забайкальский военный округ, также была оказана помощь в организации подвоза. Но для того что все это осуществлять приходилось выстраивать внезапные оперативно-тактические операции. Из-за недостатка железных дорог, перевозкой занимались на автомобилях, что было небезопасно, поскольку японцы вели расстрел с неба и со своих позиций. Были задействованы войсковой автомобильный транспорт, строевые машины, артиллерийские тягочи. Для ночных передвижений была специальная разработка – все передвижения

⁵⁰ Воротников М. Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. — О., 1989 // URL: http://nozdr.ru/militera/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

⁵¹ Федюнинский И.И. На Востоке. — М., 1985 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky_ii/index.html

⁵² Там же.

маскировались шумом стрельбой артиллерии, минометов, пулеметов, шумом создаваемым самолетами, выстрелами. Все это производилось по графику и в движении. Противнику же оставалось только стрелять в направлении этого шума. Солдаты понимали ситуацию и старались по максимуму быстро пройти заданный маршрут. «Чудо-богатыри — шоферы делали практически невозможное. В условиях изнуряющей жары, иссушающих ветров кругооборот транспорта в 1300-1400 километров длился пять дней!»⁵³

«Высокая организация работы автотранспорта, баз снабжения, твердая воинская дисциплина, стремление шоферов выполнить поставленную задачу обеспечили успех. Люди делали практически невозможное. В условиях изнуряющей жары, иссушающих ветров кругооборот транспорта в 1200–1300 километров длился пять дней!» — вспоминал Г. К. Жуков. Скромно и незаметно фронтовые водители делали свое дело без сна и отдыха, подвозили к фронту различные грузы с железнодорожных станций Борзя, Соловьевск, даже из Даурии, а также из Ульдзи, Улан-Батора, Ундур-Хана, Баян-Тумэна и других городов. Подвоз материальных запасов в непосредственной фронтовой полосе производился только в ночное время с выключенными фарами. В этот период шоферам здорово помогла товарищеская взаимовыручка. Никто не боялся отстать в степи, потому что любой проезжий останавливался, помогал устранить неисправность, делился горючим, продуктами питания, питьевой водой. Нередко попавшие в беду груженные машины брали на буксир».⁵⁴

Для выполнения поставленных задач, машины шли непрерывной цепочкой, мелкими группами или подразделениями или по одному.

⁵³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 2002 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>

⁵⁴ Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. — О., 1989 // URL: http://nozdr.ru/militera/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

Как пишет Г.К. Жуков, для маскировки операции и сохранения ее в тайне, был разработан план, который включал в себя:

- «— производство скрытных передвижений и сосредоточений прибывающих войск из Советского Союза для усиления армейской группы;
- скрытные перегруппировки сил и средств, находящихся в обороне за рекой Халхин-Гол;
- осуществление скрытных переправ войск и материальных запасов через реку Халхин-Гол;
- производство рекогносцировок исходных районов, участков и направлений для действия войск;
- особо секретная отработка задач всех родов войск, участвующих в предстоящей операции;
- проведение скрытной доразведки всеми видами и родами войск;
- вопросы дезинформации и обмана противника с целью введения его в заблуждение относительно наших намерений».⁵⁵

Этим Георгий Константинович хотел показать врагам, что в советском лагере отсутствовали какие – либо подготовительные работы, и какой – либо наступательный характер. Планировалось, что враг увидит только оборонительные работы. Для выполнения плана было решено, что все передвижение будет совершаться только ночью, когда разведка и авиаразведка противника будут максимально ограничены. Позже такая тактика была использована и в наступательных операциях.

«Для маскировки передвижения были использованы звуковые установки, превосходно имитирующие различные шумы: забивание кольев, полет самолетов, движение танков и прочее. К имитационному шуму мы начали приучать противника за 12–15 дней до начала передвижения ударных

⁵⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 2002 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>

группировок. Первое время японцы принимали эту имитацию за настоящие действия войск и обстреливали районы, где слышались те или иные шумы. Затем, разобравшись, в чем дело, обычно не обращали внимания уже ни на какие шумы, что для нас было очень важно в период настоящих перегруппировок и сосредоточений».⁵⁶

«Для имитации оборонительных работ прибыл звуковещательный отряд Политического управления РККА. 18 августа на закате солнца Г. К. Жуков поручил мне организовать первый сеанс. Два большегрузных автомобиля с аппаратурой были размещены у обрывистого склона юго-восточной части горы Хамар-Даба, вблизи реки Халхин-Гол. С наступлением вечерних сумерек мы включили аппаратуру: по правому флангу фронта закипели «инженерные работы». Японцы немедленно откликнулись беспорядочной стрельбой. Из наших частей, не посвященных в общий замысел, посыпались донесения о необычной активности японцев на правом фланге».⁵⁷

Разработку планов вели лично вел главнокомандующий, член Военного совета, начальник политотдела, начальник оперативного отдела, начальник штаба и утвержденные люди с минимум человек, в штабе арамейской группы, все из – за того, чтобы к противникам не просочились никакие сведения.

Как показали дальнейшие события, меры осторожности, меры по маскировке дезинформации противника всех планируемых мероприятий, а также по внезапным операциям, сыграли важнейшую роль в войне, японцы часто нервничали, были сбиты с толку и не понимали, что происходит, противник был захвачен врасплох.

⁵⁶ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 2002 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>

⁵⁷ Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. — О., 1989 // URL: http://nozdr.ru/militera/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

Г.К. Жуков отмечает хорошую работу разведки: «Хорошо действовала разведка в 149-м моторизованном стрелковом полку. Здесь ее организацией занимался непосредственно командир полка майор И. М. Ремизов, всесторонне знавший специфику разведки. Я видел майора И.М. Ремизова на учебном занятии. Он показывал разведчикам, как лучше захватить пленного из засады, как просочиться через боевое охранение противника ночью. Майор был большой мастер на разведывательные выдумки, и солдатам-разведчикам очень нравилось, что с ними занимается сам командир полка, которого они любили и уважали. За героизм, проявленный в боях на Халхин-Голе, И. М. Ремизов был удостоен звания Героя Советского Союза».⁵⁸

Японцы подслушивали телефонные разговоры и вели радиоразведку. Для дезинформации противников штаб разработал целую программу телефонных и радио сообщений, код специально легко поддавался расшифровке. Разговоры велись только о строительстве обороны и подготовке к зиме и зимней компании.

«И вот мы принялись запускать в эфир ложные распоряжения об организации оборонительных работ и подготовке войск к зиме. Так, в одной из радиограмм сообщалось: «Десять тысяч палаток получены. Почти хорошие. С 22 августа приступаем к оборудованию землянок». В другой, адресованной в Тамцак-Булак на имя начальника инженерного отдела, приказывалось: «Под личную ответственность не позднее 18 августа доставить в район центральной халхингольской переправы 120 тонн проволоки, 25 тонн кольев и до 90 тысяч скоб».⁵⁹

Авиация, которая занималась разведкой, делала отличные снимки обороны, но загвоздка была в том, что противники очень часто применяли

⁵⁸ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 2002 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>

⁵⁹ Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. — О., 1989 // URL: http://nozdr.ru/militera/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

макеты и другие обманные действия, что заключало в себе всю сложность работы, приходилось неоднократно переделывать всю разведывательную работу и быть аккуратными в своих выводах и наблюдениях.

Редко, из – за занятой позиции противника и хорошо просматриваемой местности, но все же удавалось, мелким разведывательным группам просочиться в оборону врага. Главным образом главнокомандующего интересовали расположение и численность врага. Еще сложность состояла в том, что местное население, которое находилось в обороне врага, никак не действовало, перебежчиков не было, а баргуты (монголы-скотоводы, живущие в северо-западной части Маньчжурии) совсем ничего не знали. Так и получалось, что лучшие данные приходилось собирать разведывательным боем, но чаще всего они охватывали только ближайший передний край огневой позиции.

У японцев было превосходство в позициях, силах и средствах. Бои с ними носили ожесточенный характер. Советскими командирами, после первых боев была выявлена необходимость тренировки солдат на выносливость, в условиях песка, открытой местности и жару. Но несмотря на все это, как отмечает Федюнинский И.И. в своих мемуарах, героизм советских солдат поражал. Вот несколько примеров из воспоминаний.

«В майских боях многие командиры, да и красноармейцы, будучи ранены, продолжали сражаться с врагом, пока силы не оставляли их. Красноармеец И. Яковлев в бою 28 мая был ранен дважды, но остался в строю. Отмечается много харизматичных командиров и солдат, которые уводили за собой в атаку воодушевленных бойцов».⁶⁰

«В бою у горы Баин-Цаган командиры, политработники и бойцы проявили чудеса храбрости, мужества и героизма. ... Помню рассказ об

⁶⁰ Федюнинский И.И. На Востоке. — М., 1985 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky_ii/index.html

отважном командире взвода 7-й мотобронеполка Мартынове, который в начале боя уничтожил два орудия противника. Однако вскоре его машину подбили, но и тогда он продолжал вести огонь и уничтожил еще три орудия. Когда же вражеский снаряд заклинил башню танка, Мартынов открыл огонь из пулемета, расстреливая пехоту противника. Только после того как были убиты водитель и пулеметчик, Мартынов покинул машину. Командир взвода Полторацкий уничтожил пять орудий врага. При возвращении на сборный пункт танк Полторацкого вывез шестерых раненых».⁶¹

«Врагу удалось ранить нашего воина, однако он и после этого не покинул своего поста. Вот его меткий выстрел сразил японского офицера, затем застыли без движения два вражеских солдата. Но остальные продолжали ползти к нему — слева, справа, с фронта. Отважный командир продолжал вести меткий огонь. Вот еще один японский солдат застыл на месте. Некогда Пономарев прицелился в следующего и нажал на спусковой крючок, винтовка отказала: в затвор попал песок. Он вскочил, преодолевая боль в ноге, бросился врукопашную. Штыком и прикладом он уложил еще двоих солдат. Японцы на какое-то время опешили. Пономарев воспользовался их замешательством, схватил у убитого врага винтовку и патроны и тут же упал в ложбинку, однако вражеская пуля все же настигла его. Это ранение оказалось серьезнее, чем первое. И все же Пономарев продолжал драться до тех пор, пока враг не отошел. Наутро наши бойцы-связисты подобрали героя. Он был жив. Его немедленно отправили в госпиталь, и врачи спасли его».⁶²

Повествуется и о героизме и взаимовыручке летчиков. «Советский самолет сделал круг над нашей колонной и взял направление к своей группе. И тут на него напали четыре японских самолета. Я даже не заметил, откуда

⁶¹ Федюнинский И.И. На Востоке. — М., 1985 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky_ii/index.html

⁶² Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. — О., 1989 // URL: http://nozdr.ru/militera/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

они появились. Наш самолет маневрировал, уходя от непрерывных атак врага. Самураи наседали — сказывалось численное превосходство, — и очень туго пришлось бы нашему соколу, если бы ему на выручку не пришел товарищ, который отвлек на себя часть вражеских самолетов. Воспользовавшись этим, советский летчик нырнул в облака, но через несколько секунд появился вновь, сразу ринувшись в атаку, чтобы помочь своему спасителю, которого атаквали те же четыре японских самолета. Снова началась карусель, небо прочертили трассы пуль. Наконец японцы не выдержали и покинули место схватки».⁶³

Удачные операция, победа и разгром противников на Баин-Цаган, крепкая оборона на реке Халхин-Гол — были отличным стимулом для подъема морального духа монгольской и советской армии, подразделения горячо поздравляли друг друга с победой. Когда враг бежал в панике, оставляя при этом много раненых и убитых, оружие и другие трофеи (поля сражений было усеяны орудиями, минометами, машинами, пулеметами и пикировщиками), когда большое количество японских солдат было взято в плен, как пишет Федюненский И.И., командиры, наконец — то узнали, на чем держался дух самураев — от убитых, раненых и пленных, разлило водкой, поле боя было усыпано пустыми бутылками, а в окопах был найден большой запас алкоголя. Но горячительными напитками японцы не ограничивались.⁶⁴

«В солдатских ранцах мы находили пузырьки с опиумом. Генеральный штаб японской императорской армии наряду с боеприпасами перебрасывал на фронт целые вагоны с водкой, ящики с консервированным спиртом и опиумом. Все эти средства были предназначены для поднятия морального духа японской армии. Однако ни спиртное, ни наркотики не помогали врагу.

⁶³ Якименко А. Прикрой, атакую! В атаке — «Меч». — М. 2005 // URL: <https://libking.ru/books/prose/prose-military1>

⁶⁴ Федюнинский И.И. На Востоке. — М., 1985 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky_ii/index.html

При столкновении с советскими воинами японские солдаты быстро трезвели и либо обращались в бегство, либо сдавались в плен».⁶⁵

Как отмечают офицеры, к поражению Японии привела излишняя самоуверенность, переоценка своих возможностей и сил, и блестяще проведенные разработанные тактические операции советского командования. У японской армии была плохая разведка, Георгий Константинович отмечает, что советскую армию они приравнивали к царской армии 1904-1905 годов, отсутствовали танки, действия авиации были разработаны только для переправ. Не смотря на то, что японские части дрались до последнего солдата, постепенно становилось ясно, что пропаганда о непобедимости имперской армии была лишь фарсом.

Японской армии внушали, что если они попадут в плен, то их непременно ждут пытки и расстрел, но советские подразделения относились к пленным лучше, чем сами японцы. «Истинное лицо японцев проявилось при обмене пленными. Вот что докладывал Военному Совету начальник политотдела П.И. Горохов: «Мы сдали японских пленных в полном порядке: в новом зимнем обмундировании, чистыми, помытыми, побритыми. А наши пришли оборванные, обросшие».⁶⁶

Советская пропаганда тоже не стояла на месте. Офицеры отмечают, что большой вклад в поднятии воинского духа и решению боевых задач внесли партийные организации (перед боем многие солдаты записывались в комсомольцы). «Следует отметить, что в дни самых жарких и ожесточенных схваток, когда бойцы, командиры и политработники смотрели смерти в лицо, поток заявлений о приеме в партию или комсомол был наиболее высоким. Каждый воин хотел идти в бой коммунистом или комсомольцем. Так, если за

⁶⁵ Федюнинский И.И. На Востоке. — М., 1985 // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky_ii/index.html

⁶⁶ Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. — О., 1989. // URL: http://nozdr.ru/militera/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

весь период боевых действий с японскими захватчиками было подано 3503 заявления о приеме в ряды партии и 4170 — в комсомол, то только за 10 дней августовского сражения, с 20 августа по 1 сентября 1122 бойца заявили о желании стать коммунистами».⁶⁷

Политическая работа так же проводилась через периодическую печать – газета «Героическая красноармейская», «Ворошиловец», «За Родину», «Сталинский сокол» и другие, где шла популяризация боевого дела, традиций Красной Армии, дружбе народов; позднее газета занималась изданием и распространением листовок с информацией для бойцов и командования. Для широкого освещения сражений и дел монголо-советских войск, велось активное сотрудничество с писателями, направленными из центральных газет и журналов, такими как Ставский В., Симонов К., Славин Л., Лапин Б., Хацревин З., Вишневский Е., Петров Е. и корреспондентами Бернштейном В. И Теминым В.

Жуков Г.К. в своих мемуарах пишет, что победа одержана только благодаря советской экономике. Что страна оснащала красную Армию первоклассным оружием, передовой техникой, что войска не испытывали никаких недостатков в вооружении и боеприпасах, что были проведены исключительные морально-политические работы, которые всегда держали солдат в тонусе. С ним солидарны и другие офицеры Федюненский И.И., Воротников М.Ф. и другие.

Картина складывается такая, поначалу, было сложно из-за того, что была плохо разведана местность, не было составлено грамотных карт, монгольское население мало знало о происходящем. Когда начались боевые действия, то о них никоим образом не говорили и не освещали в прессе, лишь были короткие и непонятные заметки. Для Красной Армии были непривычны

⁶⁷ Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. — О., 1989. // URL: http://nozdr.ru/militera/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

климатические условия Монголии, из-за чего было много казусов, от постройки жилья до использования оружия. Скучная и открытая местность, которая усложняла не только жизнь, но и тактики ведения боев; не хватало дров, питьевой воды. Плохая связь, отсутствие железных дорог тоже сказывалась на начальном этапе ведения боев. У офицеров вскользь говорится о том, что советская армия была плохо обучена, но эти упущения удалось быстро устранить, благодаря своевременному появлению Георгия Константиновича Жукова. Он наладил связь, разработал новые тактики по ведению сражений и доставки провианта и вооружения. Как отмечают многие, после этого, Красная Армия начинает вести успешные боевые действия, дух бойцов на высоте, победа следует за победой.

С критикой Георгия Константиновича Жукова выступает Петр Григорьевич Григоренко. Он смело повествует о недочетах, ошибках и упущениях. Единственный, кто поднимает тему о трибунале: «Одновременно он развязывал узлы, которых немало навязал Георгий Константинович Жуков. Одним из таких узлов были расстрельные приговоры. Штерн добился, что президиум Верховного Совета СССР дал Военному Совету фронтовой группы право помилования. К этому времени уже имелось 17 приговоренных к расстрелу. Даже не юристов содержания уголовных дел приговоренных потрясали. В каждом таком деле лежали либо рапорт начальника, в котором тот писал: «Такой-то получил такое-то приказание, его не выполнил» и резолюция на рапорте: «Трибунал. Судить. Расстрелять!», либо записка Жукова: «Трибунал. Такой-то получил от меня лично такой-то приказ. Не выполнил. Судить. Расстрелять!». И приговор.

Более ничего. Ни протоколов допроса, ни проверок, ни экспертиз. Вообще ничего. Лишь одна бумажка и приговор».⁶⁸

«Кроме того, сказывался характер Георгия Константиновича, который людей жалеть не умел. Я недолго пробыл у него в армии, но и за это время сумел заслужить его неприязнь своими докладами Штерну. Человек он жестокий и мстительный, поэтому в войну я серьезно опасался попасть под его начало».⁶⁹

Петр Григорьевич, помимо мемуаров, работал над описанием боев, и смело говорит, что считает свой труд объективным, поскольку над описанием помимо него учувствовал большой коллектив офицеров и операторов. «Труд исключительно деловой. В нем очень хорошо раскрыты недостатки в подготовке войск и офицерских кадров. Детально описаны и разобраны боевые действия. В них показано использование родов войск, тыла, недостатки командования. В нем нет прямых нападок на Жукова и похвал Штерну, но каждый прочитавший поймет, кто чего стоит. Понял это и Жуков».⁷⁰

Этот труд писался сразу же после произошедших событий, и что в дальнейшем его предоставили в Генштаб, где он получил горячее одобрение, но пока книга ходила по отзывам и готовилась к печати, Жуков Георгий Константинович получил повышение и затребовал эту книгу. Со словами: «Они там не были и ничего не поняли. В архив» - книга затерялась навсегда. «Ради сохранения собственного престижа начальники в Советском Союзе готовы на любые подлоги и обман, на нанесение любого ущерба государству

⁶⁸ Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крысы... — NY., 1981 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/grigorenko/index.html>

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же

и народу. А система благоприятствует этому».⁷¹ Этими словами завершает свое повествование Петр Григорьевич.

У всех офицеров, кроме одного, Григоренко П.Г. схожее виденье и мнение о боевых действиях на Халхин-Голе. Что, по сути, не было ничего сложного в боевых действиях, не было каких-то тяжелых последствий от необдуманных решений. Многие вопросы не затрагиваются, не раскрываются, почти все нахваливают свою и работу Жукова Г.К. Объективности в мемуарах командиров, как таковой нет.

⁷¹ Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... — NY., 1981 // URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/grigorenko/index.html>

Раздел 3. Воспоминания рядовых участников действий

Воспоминания рядовых участников боев содержат в себе более подробную информацию, чем воспоминания высшего состава РККА. В подробностях описываются сражения, бои, бытовая сторона армии, взаимоотношение с местным населением, поднимаются вопросы, которые не желали обсуждать офицеры. Повествование более эмоциональное, открытое и простое. Их воспоминания не попадали под цензурирование советской властью, поэтому из их рассказов можно подробнее узнать о событиях на Халхин-Голе, воссоздать картину произошедшего.

Все солдаты долго привыкали к монгольскому климату, кто-то называет его «необычным», кто-то «беспощадным», а кто-то сравнивает с пеклом из ада. Очень часты были случаи солнечных ударов. Постоянно сгорала кожа, некоторые говорили, что до мяса. От слепящего солнца болели глаза и голова. Также из-за сильной жары возникали проблемы с техникой. Она часто перегревалась или вовсе начинала гореть. «Довольно часто колонны машин приходилось останавливать, для того, чтобы переждать жару, иначе машины вспыхивали как спички».⁷² «Особенно тяжело было механикам-водителям. Они выбивались из сил. За рычаги машин все чаще садились командиры. Очень часто водители падали в оборок, из-за того, что выбивались из сил, или из-за солнечного удара».⁷³

Часто вспыхивала техника. Горели в колоннах танки и машины. Из-за отсутствия воды, и экономного отношения к ней, тушили землей или песком, а потом приходилось по шесть–восемь часов перебирать мотор, что стопорило все движение. Приходилось оставлять такие машины с караулом,

⁷² Румянцев Н.М. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев – участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. – Л., 1989 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

⁷³ Там же.

пока механики не починят. «... Беда, Константин Николаевич, - взволнованно сообщил он. – Загорелся танк Соколова в роте капитана Ильченко.

- Как загорелся? – переспросил я, все еще не веря произошедшему.

- Перегрелся и вспыхнул. Хорошо еще, что люди не пострадали».⁷⁴

«Машина нагревалась так, что до капота нельзя было дотронуться».⁷⁵

Сказывался недостаток чистой питьевой воды, если рядом был источник, то из-за дизентерии воду приходилось кипятить, и потом весь день ходить с горячей фляжкой на ремне, а из-за сорокоградусной жары остывать она не успевала. Даже если вдруг, случалось раздобыть воду, то нее факт что ее можно было пить. Как-то у японцев появился план по заражению холерой солдат советской и монгольской армии. Осуществляли они свой план через водные каналы, но суть в том, что сами же и пострадали, из-за того, что воду из реки теперь боялись брать, а цистерны расстреливала советская авиация.⁷⁶

«Сложной проблемой было обеспечение пресной водой. Вода пригодная для употребления, была в реке Халхин-Гол и озере Буир-Нур. В тылу источников пресной воды почти не было, поэтому инженерные части пробурили около 60 артезианских колодцев. На огневой позиции нашей батареи в специальном погребе стояли два бака с водой: один с питьевой, другой – для умывания. Воду доставляли ежедневно. Ее конечно хлорировали».⁷⁷

Помимо жаркого солнца, холодной ночи и сильных ветров, у солдат была еще две беды, или как они называли два «врага». Многие жаловались на то,

⁷⁴ Румянцев Н.М. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев – участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. – Л., 1989 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Берг Док Николай. Самиздат // URL: http://samlib.ru/n/nikolaj_b_d/halhin-gol-1.shtml

⁷⁷ Румянцев Н.М. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев – участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. – Л., 1989 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

что постоянно приходилось чистить оружие. Песок был везде. В дулах, креплениях, затворах, одежде. Нужно было тщательно подходить к чистке и сохранности оружия, иначе, оно могло подвести в самый важный и решающий момент.

«...Кроме самураев на Халхин-Голе у нас есть еще один враг, - предупредил Иван Иванович. – Как вы думаете кто?

- Комары! – в один голос ответили мы.

- Комары действительно едят нас безжалостно. С наступлением сумерек они набрасываются на людей огромными стаями и в течение всей ночи не дают покоя. Но я имел в виду песок. Его здесь достаточно, а непосредственно в районах боевых действий сплошь песчаные барханы. Вчера на учении одной из рот песок попал в замки двух пулеметов, и они отказали. От песка преждевременно изнашиваются трущиеся детали автомобилей и танков. Было много случаев, когда в ходе боя песок выводил из строя винтовки, пулеметы, пистолеты, орудия. Помните это и содержите оружие, технику и боеприпасы в чистоте».⁷⁸

С жильем тоже были проблемы. Солдаты в основном жили в юртах. Их было достаточно сложно поставить, случалось, если плохо закрепить конструкцию, то ветром уносило кошму, а во время песчаных бурь могло и вовсе засыпать. По ночам было холодно, очаг не всегда использовался – с дровами была проблема.

Из воспоминаний летчика-истребителя Героя Советского Союза Антона Якименко: «Нас разместили на аэродроме в юрте. Кроме холода и отсутствия элементарных удобств, донимали комары. Из-за них я не мог заснуть, покусанное лицо опухло и горело. Однажды ночью поднялся ураган и

⁷⁸ Румянцев Н.М. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев – участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. – Л., 1989 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

повалил юрту. Утром мы едва вылезли из занесенной песком норы. Самолет У-2 бурей сломало пополам. В фюзеляжи наших И-16 набилось столько песка, что, когда мы взлетели, песок вылетал подобно дыму, оставляя хвост за самолетом»⁷⁹.

«Суровые климатические условия этого края поставили перед нами много сложных задач. По неопытности мы на первых порах не раз попадали и в смешное положение. Например, мы целым взводом не могли поставить юрту. Местные кочевники, разумеется, не оставались сторонними наблюдателями. Они давали советы и сами включались в работу. Неторопливо, но споро два-три человека из них ловко ставили решетчатый каркас, натягивали полотна кошмы – и юрта готова».⁸⁰

«Личный состав бригады жил в землянках и саманных домиках, постороенных собственными силами. Конструкция наших жилищ была простой. Крыша землянки делалась из кошмы или брезента, присыпалась землей, или обмазывалась глиной, а стенки обтягивались далебой – дешевым хлопчатобумажным материалом. Такое нехитрое сооружение летом размывало дождями, а зимой оно промерзало насквозь».⁸¹

Солдаты берегли дрова. Жгли облитый бензином или керосином кирпич. «А я видел сам, как два шофера дальнего рейса готовили себе пищу на кирпиче. Это из 75-го отдельного автомобильного батальона. Вон там за горизонтом, на полпути к Тамцак-Булаку, вблизи дороги, стояли две машины, груженные дровами. Рядом на двух костылях из проволоки была положена шоферская монтировка, а на ней висел солдатский котелок. Варилась каша, а потом кипятился чай. Под котелком отрыта небольшая

⁷⁹ Берг Док Николай. Самиздат. // URL: http://samlib.ru/n/nikolaj_b_d/halhin-gol-1.shtml

⁸⁰ Румянцев Н.М. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев – участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. – Л., 1989 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

⁸¹ Там же

ямка, в ней лежал обыкновенный жженный кирпич, и он горел самым обыкновенным образом».⁸²

«Дрова, строительные материалы подвозились почти наравне с боеприпасами и горючим. И далеко, и помалу. А фронт все требовал – давай, давай, и как можно больше. Вот почему на первом плане – экономия. Все надо беречь: оружие, боеприпасы, дрова, воду – без чего воин – не воин. Бойцы и командиры хорошо это понимали и делали, казалось, невозможное, чтобы сберечь и доставить фронту все, что требовалось в первую очередь».⁸³

«Добывая саксаул на топливо, мы усердно рубили кустарник – тонкие и растопыристые ветви, из которых не скоро соберешь нужное количество дров. Помню, проезжая мимо семьи арата, остановила свой верблюжий караван. Взрослые и дети стали объяснять, что нужно заготавливать не ветви, а корневища, и показали, как это делается».⁸⁴

Рядовые бойцы отмечают, что с дорогой тоже были проблемы, или ее вовсе не было. Пыль была всегда, из-за этого пришлось разработать целую систему передвижения. Песка боялись, поскольку он мог попасть в мотор, а это поломка или быстрый износ деталей. Приходилось, как-то выкручиваться. Техника шла колонна друг за другом на расстоянии нескольких метров, в результате чего, вся колонна растягивалась вообще на пару десятков километров. Опасались в таком случае нападения японцев.

«Колона двигалась по едва заметной степной дороге, протоптанной верблюжьими караванами. Местами дорога пропала – ее засыпало песком.

⁸² Румянцев Н.М. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев – участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. – Л., 1989 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

⁸³ Там же

⁸⁴ Там же

Для преодоления песчаных и заболоченных участков приходилось переводить танки с колесного хода на гусеничный». ⁸⁵

«Дорожная пыль, поднимаемая впереди идущими машинами, ограничивала видимость, лезла во все щели, проникала внутрь танка. По этой причине машины шли на увеличенных дистанциях, колонна батальона растягивалась на десять – пятнадцать километров. Управлять ею было сложно». ⁸⁶

До приезда Г.К. Жукова, как вспоминают солдаты, все было ужасным. В основном там служили «новички», которые совершенно ничего не умели, некоторые первый раз держали в руках винтовку, а о сложной технике нечего было и говорить. Командирам приходилось идти на различные ухищрения, чтобы бойцы могли запоминать элементарные вещи, например, такие как это стихотворение:

«Короб, кожух, рама,
Шатун с мотылем,
Возвратная пружина,
Ударник с ползуном.

Это основные части танкового пулемета, кто их не знал – не мог быть пулеметчиком». ⁸⁷

В донесениях постоянно приходило, что бойцы красной армии банально не умеют ничего, ничему не обучены, не знают как вести огневой и штыковой бой. Командиры не отстают от солдат, не знают, как организовать разведку и связь, отсутствует инициатива, не разбираются в вверенной им технике. Впадают в панику и теряются при нападении японцев, бегством

⁸⁵ Румянцев Н.М. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев – участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. – Л., 1989 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

⁸⁶ Там же

⁸⁷ Неизвестный Халхин-Гол // URL: <https://yandex.ru/video/search?page>

покидают поле боя, бросая при этом свое оружие. Не знают как вести гранатный бой.

Например: «Система окапывания – рекомендованная, потому как считалось, что резко снижает потери от артогня - пехотными одиночными ячейками резко ухудшает возможности управления бойцами, сами бойцы чувствуют себя не лучшим образом, так как не видят соседей и больше подвержены панике».⁸⁸

Вопиющим был случай прибытия в зону конфликта пехотного полка, в котором все были призваны из запаса, ни одного кадрового командира. Люди впервые в руки винтовки взяли. С моралью дело обстояло не лучше⁸⁹.

В 1939 году 16 июля начальнику Политуправления РККА пришло донесение о состоянии личного состава восьмидесят второй стрелковой дивизии: «В прибывшей 82 сд отмечены случаи крайней недисциплинированности и преступности. Нет касок, шанцевого инструмента, без гранат, винтовочные патроны выданы без обойм, револьверы выданы без кобуры. Разведбатальон прибыл без положенных бронемашин и мотоциклов, экипажи на эти машины – 44 человека привезут с собой. Полковая школа дивизии не выслана и оставлена на зимних квартирах.

Личный состав исключительно засорен и никем не изучен, особенно засоренным оказался авангардный полк, где был майор Степанов, военком полка Мусин. Оба сейчас убиты. Этот полк в первый день боя поддался провокационным действиям и позорно бросил огневые позиции, перед этим предательски пытались перестрелять комполитсостав бывшие бойцы этого полка Ошурков и Воронков. 12.7 демонстративно арестовали командира пулеметной роты Потапова и на глазах бойцов расстреляли, командир

⁸⁸ Берг Док Николай. Самиздат // URL: http://samlib.ru/n/nikolaj_b_d/halhin-gol-1.shtml

⁸⁹ Там же

батальона этого полка Герман лично спровоцировал свой батальон на отступление, все они преданы к расстрелу. Для прекращения паники были брошены все работники политуправления РККА, находившиеся в это время на КП. После этого 14.7 батальон этого полка снова позорно бежал с фронта. Когда возвратили обратно трусов, был убит японцами работник политуправления РККА, слушатель академии Соколов. В этом полку зафиксированы сотни самострела себе руки. Для приведения в боевую готовность этой дивизии, идущей на фронт, и очистки личного состава были посланы работники политуправления РККА и политотдела корпуса...»⁹⁰

Все жаловались на плохую систему оповещения и распознавания. Дошло до того, что «наша авиация вывела из строя понтонный мост, переправу реки Халхин-Гол и расстреляла свои войска. Все были подавлены и объята страхом».⁹¹

Наведение на цель производилось наземными командами, путем расстилания на земле условных знаков из полотнищ. Авиаторы глядели, что там внизу выложено и делали выводы. Потому случаи обстрела своей конницы и штурмовки частей, в связи с изменением обстановки были делом частым. Более-менее работу постов ВНОС наладили уже в августе. «Однажды несколько звеньев наших атаковали монгольскую конницу».⁹²

При приезде Жукова Г.К. и по истечению некоторого времени, эти проблемы были устранены. Но проблемы с размещением и внешней окружающей средой были не разрешимы. Георгий Константинович, прибыв на место, пришел в ужас и обвинил комкора Фекленко и его штаб в преступной халатности.

⁹⁰ Берг Док Николай. Самиздат // URL: http://samlib.ru/n/nikolaj_b_d/halhin-gol-1.shtml

⁹¹ Неизвестный Халхин-Гол // URL: <https://yandex.ru/video/search?page>

⁹² Неизвестный Халхин-Гол // URL: <https://yandex.ru/video/search?page>

Также, по началу, были неудобства в снаряжении и маскировке. Из воспоминаний снайпера Михаила Попова: «Готовясь к войне в степи, японцы окрасили всю боевую технику, транспорт, все средства обеспечения до последнего телефонного кабеля в песчано-желтый цвет. На каски надели хлопчатобумажные чехлы, защищающие от солнечного блеска. Подобным мелочам японцы уделяли самое пристальное внимание, чего нельзя было сказать о нас. Советские командиры выделялись надетыми полевыми сумками или планшетами, биноклями, противогазами. На них были фуражки с блестящими звездами, тогда как бойцы носили пилотки. Это стало одной из главных причин больших потерь нашего командного состава».⁹³

Пообвыкшись к местным реалиям, сменив руководство, ситуация поменялась в лучшую сторону. «Работы мы должны были вести только в ночное время с соблюдением правил маскировки. Основные укрытия мы построили в течение первой ночи. К рассвету над укрытиями натянули палатки, поверх их маскировочные сети, бруствера сооружений замаскировали травой. В последующие 2–3 ночи мы закончили полностью оборудовать командный пункт командира дивизии (КД). Все укрытия соединили ходами сообщения. На вершине горы Хамар-Даба оборудовали НП и ход сообщения к нему от КП. От воздушной разведки все ходы сообщения также замаскировали маскировочными сетями. Растительную маскировку мы меняли каждую ночь. В расположении командного пункта в дневное время было запрещено движение людей по открытой местности, также и транспорта. Пищу привозили для личного состава штаба и подразделений обслуживания только с наступлением темноты и перед утром. Ежедневно лётчик-наблюдатель пролетал над КП дивизии и после этого приходил сказать, что на КП демаскирует (указывая даже на консервные

⁹³ Берг Док Николай. Самиздат // URL: http://samlib.ru/n/nikolaj_b_d/halhin-gol-1.shtml

банки). В последующую ночь демаскирующие факторы устраняли. Надо сказать, что в результате тщательной маскировки и соблюдения личным составом штаба и подразделений маскировочной дисциплины, КП дивизии японской наземной и воздушной разведкой не был обнаружен до конца боёв, хотя их самолёты-разведчики ежедневно неоднократно пролетали над горой Хамар-Даба с этой целью».⁹⁴

«Со временем мы стали больше уделять внимания повышению квалификации. В перерывах между маршами, организовывали выступления, учебные сборы, технические конференции ит.п. было развернуто соревнование. Всячески поощрялась рационализаторская и изобретательная работа, популяризировались успехи передовиков».⁹⁵

Сражения не давались легко, все солдаты поначалу испытывали трудности. Было тяжело убивать людей, находится на передовой в трудных условиях, после рукопашной бойцы долго не могли прийти в себя, бывало порой, что оружие и техника подводила. Сложно было терять товарищей, и еще сложнее видеть их изувеченные японцами трупы.

Из рассказа Василия Руднева, командира танка БТ-5: «Японских танков мы не опасались. Легкие «Ха-го» были настоящими гробами. Наша «сорокапятка» насквозь прошибала их. 37-мм противотанковые орудия самураев отличались низкой эффективностью бронебойного снаряда. Часто наши Т-26 и БТ приходили из боя с пробоинами, но без потерь в экипаже и своим ходом. Также японцы рыли щели и ждали в них танки, бросая бутылки с зажигательной смесью. Мы пускали вперед Т-26 с самодельным огнеметом, который выжигал самураев. Были и смертники с минами на бамбуковых шестах. От них мы несли особенно тяжелый урон. Только шахматный боевой

⁹⁴ Петухов Петр Михайлович // URL: <https://iremember.ru/memoirs/saperi/petukhov-pyetr-mikhaylovich/>

⁹⁵ Абрамов К.П. Потомкам в пример // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

порядок во время атаки и взаимодействие с пехотой позволили снизить потери от «бутылочников» и минеров».⁹⁶

Гринько А.И.: «Василия трудно было узнать: лицо исказилось, щеки сделались впалыми, глаза лихорадочно горели, руки дрожали. Он все время озирался по сторонам, хотя японцев по близости не было. Многие другие бойцы после рукопашной схватки тоже были в состоянии психического шока».⁹⁷

«Совсем хорошо», – решил я и свалился в окоп. Подо мной оказался труп японца. Запах стоял отвратительный, убитый лежал тут не первый день. Хотелось немедленно выскочить на поверхность, но на фоне неба меня могли заметить враги. Да и другого подходящего для укрытия места поблизости не видно. Пришлось смириться с тем, что есть. Так я и просидел на корточках на трупе самурая целых полтора часа».⁹⁸

«От нервного напряжения меня аж холодный пот прошиб. Я машинально схватил валяющуюся под ногами винтовку и побежал вперед. Справа и слева бежали наши бойцы, юркие быстрые, разъяренные. Какой – то пехотинец бросился на меня, но я успел крикнуть: «Свой!» Красноармеец легонько толкнул меня прикладом в бок, выругался и закричал:

- Дурень, брось самурайскую винтовку, тебя свои могут заколоть!

В самом деле, у меня в руках была японская винтовка с примкнутым ножевым штыком. Понял, что еще не совсем пришел в норму от поединка с японским офицером».⁹⁹

Японцы, шли на любые ухищрения, чтобы выманить красноармейцев из укрытий. Румянцев М.В. поделился таким случаем:

⁹⁶ Абрамов К.П. Потомкам в пример // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

⁹⁷ Гринько А.И. Слово солдата // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

⁹⁸ Халфин С. На автомобильных трассах // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

⁹⁹ Гринько А.И. Слово солдата // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

«... – Товарищ лейтенант, вдоль японских окопов прогуливается раздетая женщина.

Я подошел к стереотрубе. Действительно, по брустверу японской траншеи взад и вперед неторопливо и вызывающе – нагло прохаживалась молодая нагая женщина. Она ходила минуты две – три, затем исчезла в траншее. За это время с японской стороны прозвучало несколько одиночных выстрелов.

Через полчаса позвонили командир батальона капитан Александр Максимович Акилов.

- Видели приманку? – И, не ожидаясь ответа, продолжил: – В седьмой роте от огня снайперов погибли два бойца, в восьмой – один. Высунулись посмотреть и поплатились жизнью.

Это был очередной трюк японцев, предвидеть который было трудно. Выпустив раздетую женщину, японские снайперы ловили на мушку любопытствующих зевак».¹⁰⁰

Бойцы Красной Армии не отличались такой изощренностью, но смекалка у них присутствовала всегда. Интересный случай произошел с Лихоносовым В.И., когда солдат после боя пошел собирать трофеи, на него неожиданно набросились самураи, свалили и скрутили. Навешали на него оружия, при этом обвязав проволокой, да так много, что когда он свалился, самостоятельно подняться уже не мог. Японский конвоир говорил, что за него, живого, должны заплатить 30 йен и на три дня отпустить отдыхать в «Хайлар». Но дойти до штаба так и не успели. Лихоносов обхитрил японца и в темноте привел его к позициям Красной Армии.

«Тут мы как раз подошли к позиции роты лейтенанта Крота. «Братцы!- кричу, что есть силы. – Я вам самурая привел! Берите его!

¹⁰⁰ Румянцев М.В. Кровь на барханах // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

Выскочив из окопов бойцы, разоружили моего конвоира. От неожиданности у японца даже речь пропала».¹⁰¹ За такую выходку солдат схлопотал выговор от начальства.

Японцы зверски расправлялись с красноармейцами, командирами и политработниками, попавшими при разных обстоятельствах в плен.

«В ходе боя противнику удалось окружить окоп, в котором находились отделенный командир А. Алеев, бойцы З. Вагизов, И. Вахметин, Н. Крылов во главе с лейтенантом В. Зуевым. Пятерка храбрецов отстреливалась до последнего патрона, однако самураям удалось ползком приблизиться к окопу и забросать его гранатами. Оглушенные взрывами, израненные осколками наши воины были захвачены в плен. Японцы связали пленных проволокой, положили их на землю и в тело каждого вбили по несколько винтовочных гильз. Тело лейтенанта Зуева, кроме того, было нарублено тесками».¹⁰²

«Когда самураи вытащили из танка башенного стрелка Гермашева, после меня, то стали издеваться над ним, связали руки проволокой и ею же связали глотку так, что Гермашев не был даже в сознании. Самураи вместо воды сыпали в рот и в глаза песок, Гермагиев был весь синий от самурайского издевательства».¹⁰³

«Момент попадания в плен. Еще с первой секунды японцы показали свою нечеловечность к человеку, а именно: сразу же я был избит прикладом винтовки и чем только мог. Вечером меня привязали к столбу, руки перевязали назад, а конец веревки к столбу и в сидячем положении я просидел всю ночь. Возле меня стоял часовой и, кроме того, офицер, который приказал мне сидеть в таком положении. И ни одного шороха, а также не спать, и как только я ворохнулся этим же моментом, раз за разом

¹⁰¹ Румянцев М.В. Кровь на барханах // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

¹⁰² Свойский Ю. Военнопленные Халхин-Гола: история бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. – М. 2014 // URL: <https://books.google.ru/books?id=53c>

¹⁰³ Там же

получал пощечины. Прошла ночь. Утром начался допрос. Зная о том, что японцы, так или иначе, покончат со мной, я на каждый задаваемый вопрос отвечал «не знаю». При этом самурайский дух разгорался и мне приходилось испытывать сильные побои от нескольких японцев, которые по очереди меня избивали, что оглушало меня, я падал без сознания. Пребывая в таком состоянии они узнали, что я еврей, не стали спрашивать, дали попить чаю с булочкой (очевидно это было потому, что японцы хлеба вообще не едят). После этого связали руки и ноги, как им хотелось, упираясь ногой, чтобы затянуть больше веревку и со словом «жид» я был брошен на пол. Так прошел день. Вечером сыграли тревогу, валяясь на полу каждый бросал меня с угла в угол, наступали на лицо, живот, кто винтовкой ударит, кто плюнет... Но что можно было сделать мне? И приходилось терпеть несмолкающие боли и ждать скорой смерти, чтобы избавиться от этих издевательств. Прошла и эта ночь. Утром сфотографировали, таким образом, чтобы не было видно связанных рук, после чего завязали глаза, руки и ноги положили на грузовую машину, привязав к борту и повезли. Как мячик я подскакивал от быстрого хода машины. Японцы, которые меня сопровождали, смеялись и обратно применяли кулаки. По дороге мы останавливались, собирались люди, что-то говорили, кричали на меня, но не понимая языка я молчал, тогда каждый старался толкнуть меня...».¹⁰⁴

Солдаты были непосредственными участниками, эмоциональная нагрузка и окраска у них совсем другая, они рассказывают со всеми подробностями своего участия, а не со стороны видимой позиции. В их воспоминаниях мелькают такие вещи, о которые бы не написали офицеры.

¹⁰⁴ Свойский Ю. Военнопленные Халхин-Гола: история бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. – М. 2014 // URL: <https://books.google.ru/books?id=53c>

Подробно рассказывается об обращении японских солдат с советскими пленными бойцами, об ужасе, что им удалось пережить, о мстительности и жестокости японцев.

Вспоминания рядовых участников боевых действия естественным образом разнятся от воспоминаний высшего состава. Цензурированию в некоторой степени они подвергались меньше. Плюс совсем другая эмоциональная составляющая и открытость. Встречаемые воспоминания солдат не были похожи на сухие выверенные отчеты, в большей степени они сопровождалась духом патриотизма и героизма у советских солдат. Воспоминания простых солдат рассматривают в полной мере все проблемы Халхин-Гол, в то время, как офицеры в своих мемуарах высказывались сухо или проходили их вскользь.

Заключение

В современной России изучение событий у реки Халхин-Гол скорее носит стихийный характер, приуроченный к юбилейным датам, что не дает времени для проработки концептуальных прорывов. Большим плюсом являются совместные научные конференции с Монголией, куда приглашаются специалисты из Японии и США. С 2000-х гг. проводятся поисковые работы сибирских отрядов, что несет в себе большое информационное и воспитательное значение, плюс увековечивание памяти погибших. В наше время сложилась достаточно благодатная почва для новых изучений и открытий, прежде всего, незамутненной цензурой и идеологией, разнообразие концепций и сотрудничества с другими странами позволяет развернуть полномасштабные исследования.

СССР не был готов к войне. Об этом говорят большие потери и поражения в первые дни сражений. Подтверждают это и воспоминания высшего состава РККА и рядовые участники. Отличает эти повествования лишь, то, что офицеры в своих мемуарах не рассказывают подробностей о состоянии армии в начале столкновений. Было плохо, но что конкретно? В чем заключался вопрос? Рядовые участники повествуют, что авиация – знаменитые «сталинские соколы», банально не знали как вести бои; командование, которое прибыло, не знало своих обязанностей, были безынициативными, не разбирались вверенной им технике, в тактике, разведке. Солдаты просто ничего не умели, были, мягко говоря, не дисциплинированными. Из-за этих проблем были случаи расстрела и бомбежки и собственной армии и союзников. Естественно эти случаи не упоминаются в мемуарах высшего командования.

Объединяет офицеров и солдат одно – суровый жаркий климат, проблемы из-за него и отсутствие нормального жилья. Высший состав в основном жил в землянках, которые по весне затопляло, если случалась борьба на

передовой – в юртах, которые было трудно поставить, и которые не могли выстоять от песчаных ветров. Офицеры практически не затрагивают тему жары для них большой интерес представляло окружающее пространство вызванный скорее профессиональной деформацией. Рядовые уделяют внимание казалось бы мелочам, поскольку они постоянно были на передовой и вели борьбу не только с японцами, но и природой: солнце, жара, холод, комары, пыль, недостаток воды и дров.

С приходом Жукова Г.К., все стало меняться в лучшую сторону – в этом солидарны все офицеры, кроме Григоренко П.Г., и в какой-то мере солдаты; были вырыты колодцы, в армии появилась строгая дисциплина., наладилась связь и снабжение.

Рядовые рассказывают свои истории сражений, свои переживания и эмоции, страхи, с более подробными действиями участия в бою и локализации, какие – то интересные подробности и истории. Не боятся говорить о том, что тяжело давались потери товарищей, что перед лицом смерти испытывали страх, как приходили в себя после боя, но одновременно, со всей отдачей сражались за братский народ. Рассказывают с возмущением об ошибках допущенных командованием, о том какая ужасная складывалась картина в начале столкновений, что всем банально не хватало знаний и дисциплины. Очень тяжело давались какие – то бытовые моменты, например в воспоминаниях не раз встречается такая ситуация, когда солдаты замечали гору собранных фотокарточек или открыток и писем японских пленников или убитых, это вводило их в тоску и ужас, на них накатывало понимание чудовищности войны.

Также бойцы рассказывают о жестокости японцев по отношению к солдатам Красной Армии, о нечеловеческом обращении в плену. Офицеры этот вопрос упоминают вскользь, без подробностей.

Воспоминания высшего офицерского состава о советско-японском конфликте 1939 года разнятся с воспоминаниями солдат. Прежде чем выпустить мемуары в свет, происходило жесткое цензурирование и учитывались политические настроения и фигуры. В мемуарах сложно встретить открытую отрицательную реакцию на какие-либо действия власти или их отсутствие, реакцию на ошибки командования, смерть по глупости из-за слишком плохой системы оповещения, связи, необученности солдат. Эмоциональная окраска таких воспоминаний несет в себе патриотично-призывной характер, завещанный на гордости за свою страну. Мемуары скорее напоминают художественные произведения, доведенные до идеала.

В то время, как воспоминания солдат кардинально отличаются. Стоит отметить, что сборник воспоминаний рядовых участников боевых действий, вышедший в печать, тоже подвергался некой цензуре, как и документальные фильмы с интервью, но именно в них дается полное понимание происходящего, видны эмоции человека, его отношения, и, как правило, взятый материал несет в себе самые яркие и напряженные моменты.

Высший состав также, как и солдаты отмечают, что были тяжелые природные условия, заключавшиеся в открытой местности, в отсутствие доступной питьевой воды, сильных песчаных ветрах. Было плохо оборудованы казармы и личное жилье. Плохая связь, отсутствие нормальных оповестительных знаков, что вело к тяжелым неисправным последствиям. Проблемы с оружием, маскировкой и солдатами и командованием. Новобранцы, которые прибыли на Халхин-Гол, не умели абсолютно ничего, командирам пришлось изхитряться, чтобы научить солдат самым элементарным вещам.

В мемуарах не затрагивается тема военнопленных советских солдат. Встречается много информации о том, какие отношения выстраивались с Монголией, как солдаты ратовали за чужую страну и население.

Мемуары высшего командного состава идеологизированы, прежде всего Г.К. Жукова, несколько раз подвергнувшегося редактированию, что привело к четкому и холодному рассказу; И.И. Федюнинского, который вынужден был следить за языком повествования и высказываниями, что привело к положительной оценке всех ситуаций и проблем; Б.А. Смирного с его романтическим воспоминанием молодости, и др. Выделяются из общего контекста только мемуары П.Г. Григоренко, в которых автор, на наш взгляд, более объективен.

Рассказы о самих боевых действиях у солдат и офицеров разнятся в том плане, что высший состав повествует с точки зрения масштабности сражений, и если переходит на личности, то это непременно отважный герой, заключавший в себе все идеалы советского человека и воина. В этих воспоминаниях нет простых человеческих переживаний о завтрашнем дне, личной скорби от потери товарища, или открытых эмоций, будь то гнев, страх, чувство несправедливости и недовольства. Для офицеров война была на другой планке, у них были другие заботы – разрабатывание планов по наступлениям, контр наступлениям, оборона, возможность и доставка провизии; для них главной целью было выполнить приказ руководства, использовать любые методы для достижения победы. Как отмечал Григоренко П.Г. и Модестов А., человеческий ресурс для достижения цели – не жалели.

Для солдат картина складывалась совсем иная. Они, как раз таки были инструментами, с помощью которых достигалась победа. Бойцы пережили все тяготы и невзгоды войны, а некоторые еще и плен. Воевать всегда непросто, тяжело убивать другого человека или ориентироваться на поле боя во время всеобщего помешательства, жажды крови, и канонады взрывов, когда единственная мысль бьет инстинктом: «выжить». Многие отмечают, что ими обуревали непривычные для них эмоции, которых они боялись,

боялись, что могут такое ощущать, что теряют свою человечность. Не все выдерживали такого испытания, кто – то нарушал уставы, кто – то дезертировал, кто – то разочаровывался в жизни. Но, тем не менее, большая часть изученных воспоминаний ведет к тому, что советские бойцы с большой отвагой сражались за, как они говорят: «братский народ». Как показывают источники – сражались солдаты достойно, не смотря на всю тяжесть войны. Для них сражения у реки Халхин-Гол это непосредственное участие в вершение человеческих судеб и жизней, в изменение своего сознания навсегда, и помощи братскому народу.

Боевые действия на реке Халхин-Гол нуждаются в более тщательном и детальном изучении и рассмотрении. Остается много нераскрытых вопросов и проблем. В памяти участников событий эти столкновения отложились сначала как непродуманные действия руководства и безалаберность солдат, позже, как блестящая, но все равно тяжелая дающаяся победа.

Список источников и литературы

Источники

Источники личного происхождения

1. Воротников, М. Записки адъютанта [Текст]: мемуары / М. Воротников. - О: Книжное издательство, 1970. – 224 с. - Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/vorotnikov_mf/index.html

2. Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... [Электронный ресурс]: мемуары / Григоренко П.Г.— NY.: Детинец, 1981. – 845 с. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/grigorenko/index.html>

3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления [Электронный ресурс]: мемуары / Жуков Г.К. — М.: Олма-Пресс, 2002. – 415 с. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>

4. Румянцев Н. М. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев-участников боёв с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 г. [Электронный ресурс]: мемуары / Румянцев Н. М. — Л.: Лениздат, 1989. – 250 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001492522>

5. Симонов К. М. Далеко на востоке. Халхин-гольские записки [Электронный ресурс]: мемуары / Симонов К. — М.:Издательство «Художественная литература», 1985. – 479 с. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/prose/russian/simonov6/index.html>

6. Смирнов Б.А. Небо моей молодости [Электронный ресурс]: мемуары / Смирнов Б.А, — М.: Воениздат, 1990. – 346 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/smironov_ba/index.html

7. Федюнинский И. И. На Востоке [Электронный ресурс]: мемуары / Федюнинский И.И.— М.: Воениздат, 1985. – 224 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky_ii/index.html

8. Якименко А. Прикрой, атакую! В атаке — «Меч» [Электронный ресурс]: мемуары / Якименко А. — М.: Яуза, 2005. — 384 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/yakimenko_ad/index.html

Визуальные источники

9. Бои на Халхин-Голе. Фотодокументы из российских архивов. [Электронный ресурс]: сб. документов – Режим доступа: http://victory.rusarchives.ru/index.php?p=32&sec_id=59

10. К 75-летию с начала событий на реке Халхин-Гол. [Иллюстрация]: сб. иллюстраций – Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11930382@cmsArticle>

11. Трофеи Халхин-Гола (34 фотографии на выставке трофейного оружия, захваченного советскими и монгольскими войсками в сражении на Халхин-Голе; сентябрь 1939 года). [Иллюстрация]: сб. иллюстраций – Режим доступа: <https://477768.livejournal.com/2547803.html#comments>

Материалы периодической печати

12. В боях на реке Халхин-Гол. Военно-исторический журнал // №9 1969.

13. Козлов А. В. Халхин-Гол. Август 1939. (статья об учреждении правительством Монголии в 1940 г. памятного нагрудного знака для участников событий на реке Халхин-Гол) [Статья] // Военно-исторический журнал. 2013. № 12. С. 66-67.

14. «Новости Монголии» 10 апреля 2014 года. [Статья] – Режим доступа: <https://regnum.ru/foreign/central-asia/mongolia.html>
15. Савичев Т.. В боях на реке Халхин-Гол. «Военно-исторический журнал» [Статья] // №9 1969.
16. Монголия празднует 70-летие победы на Халхин-Голе [Статья] – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=312241>
17. Халхин-Гол: взгляд на события из XXI века. [Статья] — М.: Институт востоковедения РАН, 2013. — 156 с. — ISBN 978-5-89282-511-5.
18. Попов В. Серьезный противник [Статья] // Мир оружия : журнал. — 2005. — Апрель (т. 07, № 04). — 65 с. — ISSN 1607-2009.

Статистические источники

19. Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование [Электронный ресурс]: сб. документов - М.: Олма-Пресс – Режим доступа: <http://beloeryatno.blogspot.com/2010/11/blog-post.html>
<http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt>
20. Муляр Ю. Потери БА РККА и МНРА на Халхин-Голе. [Электронный ресурс]: сб. документов – Режим доступа: <http://beloeryatno.blogspot.com/2010/11/blog-post.html>

Интернет-источники

21. Бaleyская новь [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://xn----7sbacip2aigz15a3mnb.xn--p1ai/article/56843/>
22. Берг Н. Почему Россию не уважают [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: http://samlib.ru/n/nikolaj_b_d/

23. Библиотека русской поэзии [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <https://libverse.ru/simonov/daleko-na-vostoke-o-pogibshih.html>
24. Библиотека фантастики [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/smirnov/1/j18.html
25. Бои на Халхин-Голе. Историческая справка [Электронный ресурс]: Интернет-портал – <https://www.legendtour.ru/rus/mongolia/history/khalkin-gol.shtml>
26. Бокарев Ф. Память Халхин-Гола. [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/poetry/index.html>
27. Война на Халхин-Гол 1939г. (май-сентябрь) как начало второй мировой войны [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21653545>
28. Воспоминания генерала-полковника Ж. Лхагавасурэн [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://perevodika.ru/articles/3420.html>
29. Группа Зета [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://gruppa->
30. Календарь памятных дат в российской истории ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: http://xn----8sbacavtbth8af0c.xn--pr1ai/my-calendar/?mc_id=2248
31. Красный Алтай [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://www.altkprf.ru/index.php/news/news-mneniya/1243-znat-i-pomnit>
32. Победа СССР на Халхин-Голе. Забытая война. [Электронный ресурс]: Интернет-портал – <https://stalinhdv.livejournal.com/2519.html>

33. Русская литература и фольклор [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke8/ke8-5291.htm>
34. СССР и Япония на пути к войне – дипломатическая история. 1939-1945гг. [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1181635/>
35. Симонов К. М. Танк. [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/poetry/russian/simonov/17.html>
36. Симонов К. М. Товарищи по оружию [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/prose/russian/simonov7/index.html>
37. Советская авиация в боях на реке Халхин-Гол [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://www.airaces.ru/stati/sovetskaya-aviaciya-v-boyakh-na-reke-halhin-gol.html>
38. Малоизвестная война 1939 г. Халхин – Гол [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <https://travelnad.livejournal.com/100939.html>
39. Мураками Х. Хроники Заводной Птицы [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/MURAKAMI/hroniki.txt>
40. Халхин-Гол. Военный конфликт с Японией. [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://www.famhist.ru/famhist/chertok/00535df9.htm>
41. Халкин – Гол. Воинские мемориалы [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <http://www.pribaikal.ru/halhin-gol-war-memorials.html>

42. Халхин-Гол, май-июнь 1939 года [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <https://mikhaelkatz.livejournal.com/156806.html>

43. Combat Training Center «Special Ground Service» [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <https://sgs-mil.org/vtoraya-mirovaya-voyna/491-boi-na-reke-halhin-gol.html>

44. MONGOIA. Историческая справка [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <https://www.legendtour.ru/rus/mongolia/history/khalkin-gol.shtml>

45. Livejournal [Электронный ресурс]: Интернет-портал – Режим доступа: <https://starcom68.livejournal.com/2647532.html>

Кинематограф

46. «Халхин-Гол» (1940) — документальный фильм, ЦСДФ.

47. «Слушайте, на той стороне» (1971) — советско-монгольский художественный фильм, посвящён боям на Халхин-Голе.

48. «Я, Шаповалов Т. П.» (1973, реж. Карелов Е. Е.) — первая часть дилогии «Высокое звание», эпизод в фильме.

49. «Дорогами отцов» (2004) — телевизионный фильм иркутской тележурналистки Натальи Волиной, посвящён 65-летию окончания боёв на реке Халхин-Гол и советско-монгольской экспедиции по местам боевой славы.

50. «Халхин-Гол. Неизвестная война» (2008) — документальный фильм, посвящён 70-летию победы на реке Халхин-Гол.

51. «Исторические хроники с Николаем Сванидзе» 1939 г.

52. Мой путь (фильм, 2011) (кор. 마이웨이) — корейский кинофильм режиссёра Кан Джегю, 2011 год.

Литература

53. Бакаев, Д. А. В огне Хасана и Халхин-Гола [Текст] : монография / Д. А. Бакаев.— С.: Приволжское издательство, 1984. — 151 с.
54. Больных А. Танковые войны XX века [Текст]: монография / Больных А. – М.; Эксмо. 2008. – 354 с.
55. Ворожейкин А. В. Сильнее смерти [Текст]: монография / Ворожейкин А. — М.: Детская литература. 1978. – 67 с.
56. Горбунов Е. А. 20 августа 1939 [Текст]: монография / Горбунов Е. — М.: Молодая гвардия, 1986. – 340 с.
57. Исаев А. Мифы и правда о маршале Жукове [Текст]: монография / Исаев. А. – М.: Эксмо, 2010. – 400 с.
58. Коломиец М. Бои у реки Халхин-Гол [Текст]: монография / Коломиец М. – М.: Яуза, 2002. – 377 с.
59. Боровский В. Бои в районе реки Халхин-Гол [Текст]: монография / Боровский В. – М.: Эксмо. 2001. – 420 с.
60. Дацышен В. Г. «Война на МНР». Халхин-Гол в нашей повседневности [Текст]: монография / Дацышен В.Г. – М.: Эксмо, 2009. – 130 с.
61. Маслов М. Истребитель И-16 [Текст]: монография / Маслов М. – М.: Армада, 1997. – 249 с.
62. Маслов М. И-153 [Текст]: монография / Маслов М. – М.: Яуза, 2001. – 325 с.
63. Мощанский И. Б. Бои в районе реки Халхин-Гол 11 мая-16 сентября 1939 года [Текст]: монография / Мощанский И. – Москва. 2002. 49 с.

64. Новиков М. В.. Эскадрилья особого назначения [Текст]: монография / Новиков М.В. – М.: Политиздат, 1976. – 330 с.
65. Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе [Текст]: монография / Новиков М.В. – М.: Политиздат, 1971. – 110 с.
66. Кондратьев В. Халхин-Гол: Война в воздухе [Текст]: монография / Кондратьев В. — М.: Техники — Молодёжи, 2002. — 64 с.
67. Кошкин А. А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР [Текст]: монография / М.: Мысль, 1989. — 300 с.
68. Кошкин А. А. Крах стратегии «Спелой хурмы»: военная политика Японии в отношении СССР 1931—1945 гг. [Текст]: монография / Кошкин А. А.— М.: Мысль, 1989. — 272 с.
69. Кузнецов И. И. Герои Халхин-Гола [Текст]: монография / Кузнецов И.И.— У-Б.: Госиздат, 1984. – 144 с.
70. Кривошеев Г.Ф. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах боевых действиях и военных конфликтах [Электронный ресурс]: монография / Кривошеев Г.Ф. – М.: Воениздат, 1993. – Режим доступа: <https://mexalib.com/view/47065>
71. Панасовский В. Е. Уроки Хасана и Халхин-Гола [Текст]: монография / Панасовский В.Е. — М.: Знание, 1989. – 234 с.
72. Певзнер М. Побратимы Халхин-Гола [Электронный ресурс]: монография / Певзнер М.— М.: Правда, 1979. – Режим доступа:
http://nozdr.ru/militera/prose/russian/sb_pobratimy_halhingola/index.html
73. Семенов А.Ф., Дашцэрэн Б. Эскадрилья «Монгольский арат» [Электронный ресурс]: монография / Семенов А.Ф. — М.,

Воениздат, 1971. – Режим доступа:
<http://militera.lib.ru/h/semenov2/index.html>

74. Славинский Б.Н. СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история 1937-1945 гг. [Электронный ресурс]: монография / Славинский Б.Н. – М.: Япония сегодня, 1999. – 534 с. – Режим доступа: <https://www.razym.ru/naukaobraz/istoriya/239155-slavinskiy-bn-sssr-i-yaponiya-na-puti-k-voyne-diplomaticeskaya-istoriya-1937-1945-gg.html>

75. Свойский Ю. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен [Текст]: монография / Свойский Ю. – М.: Русский фонд содействия образованию и наукам, 2014. – 345 с.

76. Широкоград А. Б. Япония. Незавершенное соперничество. [Текст]: монография / Широкоград А.Б.

77. Шишкин С. Н. Халхин-Гол [Текст]: монография / Шишкин С.Н. — М.: 1954. – 270 с.

78. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов [Текст]: монография / Шишов А.В.— М.: Вече, 2001. – 390 с.